

Дмитрий Вечер

МЫ ПРОСТО СНИМСЯ БЕШЕНОЙ СОБАКЕ...

Дмитрий Вечер

Мы просто снимся бешеной собаке...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7915937

ISBN 9785447410520

Аннотация

Если ты в расцвете лет узнаёшь вдруг, что твой мир вовсе не единственный, а сам ты – генетическая гамма-бомба, которая вот-вот разнесет всю галактику, то всё – ты попал... Обычный питерский музыкант Дмитрий приезжает на репетицию своей рок-группы. Вот только репетиция оборачивается кровавой бойней, из которой спасает его невероятная космическая красotka... Остаться в живых рокеру помогают неожиданные друзья, любимая девушка и Сакура. Но надолго ли? Ведь чтобы спасти галактику, герой должен умереть...

Содержание

Часть 1	5
1	6
2	11
3	18
4	26
5	31
6	39
7	44
8	49
9	55
10	64
11	70
12	75
13	83
14	90
15	100
16	110
17	119
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Мы просто снимся бешеной собаке...

Дмитрий Вечер

© Дмитрий Вечер, 2022

ISBN 978-5-4474-1052-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

*– Если захочешь умереть ради Вселенной –
Просто позови! Буду ждать...
«Девочка-волшебница Мадока»*

Аnamorphosee (анаморфоз – в русском произношении) – безобраза, наложение образа на неодушевлённый предмет. Искажение, уродство... Но отражаясь в кривом зеркале оно кажется красивым и правильным.

Запах жидкого азота... Крышка анабиозной камеры с шипением едет вверх. В голове обычный шум, как после хорошей вечеринки с коктейлями. Пора вставать! Сегодня ждут великие дела. Как, впрочем, и всегда... На другие задания агентов Службы Галактического Надзора не посылают. Слишком накладно... Подготовка звездного рейнджера влетает в такую заоблачную сумму галактов, что приходится отбивать их по-крупному. Закончивший обучение и прошедший боевую практику «надзиратель» может в одиночку уничтожить сотни закаленных бойцов. Бронетехнику, воздушный флот и ракетные установки. Или «надзирательница»... Как я.

«Здравствуй, Сакура! Я скучал. Два долгих года в анабиозе. Ты совсем не изменилась... Ах, почему я не могу оценить по достоинству все твои прелести? Приходится только ощущать их изнутри черепной коробки, этой томительной и невыносимо щемящей тюрьмы.»

Встроенный имплантат искусственного интеллекта как всегда пошлил. Вообще-то он был неплохим «парнем». Если можно так сказать про биоком. По желанию, при установке можно было выбирать и «женские» модели. Что обычно и делали ребята-однокурсники. Ну а мне... Еще одна стерва в голове – это уж слишком! С собой бы справиться... Киб

меня вполне устраивал. В его старомодных комплиментах сквозило столько шарма. Я просто не смогла устоять, когда при тестовой проверке он через пять минут признался мне в любви! А через десять – пригрозил вскрыть вены... Мои вены!... Если я не отвечу на его чувства. Он первый назвал меня «Сакурой своего сердца»... Моего сердца!... Прозвище пристало как банный лист. Через неделю никто в Академии Надзора уже и не помнил, как меня по-настоящему зовут.

«Привет, Киб! Я тоже скучала... Извини, что не звонила. Как-то не встретила во сне ни одного инфрафона. Зато теперь мы снова вместе! Ты рад, малыш?»

«Еще бы! У меня... Как это у вас, людей, говорится?... Оргазм за оргазмом!»

«Пошляк ты, Кибушка. Но все равно приятно... Хотя кто-то мне рад в этой старой консервной банке.»

«Сакура... Ты помнишь нашу миссию?»

«Ты не согласишься... Я ее вообще не знаю!»

«Боже мой... Я в биошоке!»

«Они меня вытащили из постели, закинули в звездолет и сказали: „Дуй!“ Я и дунула... Инструкции обещали закачать в биоком. А кто у нас биоком?... Ты!»

«Ой, как дал бы тебе сейчас по башке! Если бы было чем. Ну ладно, слушай... Тридцать пять лет назад Служба Галактического Надзора накрыла последнее логово братьев Черного Неба. Все они погибли в перестрелке... Но их

Великий Магистр, последним движением холодеющей руки, отправил в космос капсулу с генетической гамма-бомбой. Эта бомба сама ищет нужную планету. Там она внедряется, в виде генетической цепочки во время акта оплодотворения, в яйцеклетку живого организма, самого развитого в данной среде. Обычно, это гуманоид... Носитель растет, растет и бомба... Достигая зрелости такой организм становится гамма-плазменным зарядом огромной силы. При освобождении энергии, сначала испаряется планета. Потом взрывается ближайшая звезда. Дальше идет цепная реакция, в миллиарды раз ускоренная космическим вакуумом. Галактику выносит за неделю.»

«Жесть! Магистр не дурак был... Пошалить.»

«У созревшей гамма-бомбы включается обратный отсчет. В нашем случае было установлено, что отсчет запустится в период между тридцать третьим и тридцать четвертым годом жизни организма-носителя. Как ты уже поняла, носитель – человек. В эти минуты наш корабль приближается к месту закладки гамма-бомбы. Звездная система 364, планета Z-9. Единицы измерения времени тождественны нашим. Сейчас на этой планете 2008-й год новой эры. Как раз недавно они открыли процесс термоядерного распада. Основной энергоноситель – нефть... Планета еще не допущена к членству в Галактическом Альянсе. Поэтому местные не должны знать, кто ты и откуда... Ты обязана разыскать носителя, войти с ним в контакт и любым способом перепра-

вить на нашу ближайшую военную базу. Там есть аппарат по разминированию гамма-зарядов... При деактивации носитель погибает. Более гуманного способа еще не нашли... Так что смотри, никаких личных отношений с объектом! Это просто твоя работа. И ты сделаешь ее хорошо.»

«Да знаю я устав! Тоже мне, нянька...»

«Запомни, при транспортировке объект не должен умереть! Иначе произойдет самопроизвольная детонация заряда... И тогда – прощай, моя ежегодная чистка! Прощайте, посиделки в тестовой камере с другими биокомами... И человечество – тоже прощай! Опасность смерти носителя существует... Ученым Альянса понадобилось тридцать три года, чтобы расшифровать записи Магистра и установить координаты закладки бомбы. Произошла утечка информации... И на планету Z-9, параллельно с нами, отправились потомки братьев Черного Неба. И среди них – сын Великого Магистра, Горн... Это пацаны с напрочь оторванными башнями! Извини, нахватался местного сленга... Я тебе потом закачаю в лингво-центр. Будешь по-аборигенски ругаться „в три этажа“, как на своем родном. Тоже их фишка... Горн и его отморозки хотят уничтожить нашего парня любой ценой. И устроить вселенский „кирдык“! Потом поймешь, что это значит.»

«Так носитель – мужчина?»

«Ой-е-ей!... Глазки уже забежали... Смотри у меня! Попробуй только облажаться. Мужики – твое слабое место.

Знаю... Всю жизнь влюбляешься. Да только не в тех, в которых надо!»

«А в которых надо – не интересно! Есть один неплохой. Да и тот... Биоком. Да про тебя я! Про тебя... Заревновал сразу. Аж искры из глаз посыпались.»

«Прости! Люблю я тебя, дуру... Вот и ревную почем зря. Пора бы уже привыкнуть... Да никак не получается. Ты у меня такая неотразимая! Мужики-гады липнут, как „мухи на мед“. Тоже местный фольклор.»

«А мне никто не нужен! Только ты... Думаешь, почему я до сих пор одна?»

«Ну вот... Инструктаж почти закончен. Осталось уточнить координаты... Звезда, по-местному, называется Солнце. Планета – Земля. Материк – Евразия. Страна – Россия. Город – Санкт-Петербург. Носитель – Дмитрий Вечер... Тридцать три года. Без определенного социального статуса. Интересы: музыка, литература, интернет. Никто не должен тебя раскрыть. Поэтому аборигенов без повода „не мочить“! Не убивать, по-нашему... Высадка через час. Можешь сходить попудрить носик... Такие дела, блин!»

«А что такое „блин“?»

«Непереводимый местный эпитет. Игра слов... Пристанет так, что не отмашешься!»

Мобила звонит уже десять минут... Будильник зовет на репу. О, боже! Подрывать в такую рань! Семь часов пополудни. Вот уроды... Почему бы не репетировать по ночам? Ночью метро не работает... А почему метро не работает? На этот вопрос ответа нет... Как и на вопрос: «Есть ли Бог?» Или: «Есть ли в жизни смысл?» Хотя на один из этих двух я уже давно для себя ответил. Нет его, родимого! Да и не нужен он... Лодка моей любви к жизни разбилась о камни в двадцать пять лет. Когда врачи сказали, что печень у меня посажена. И больше я не смогу пить, курить, есть жареный картофель и яичницу с копченой колбасой. Я затаился в сибирском городке со странным названием Красноярск. Нашел цивильную работу товароведом в магазине CD-DVD и постоянную подругу. Батя решил, что я наконец-то взялся за ум. Почесал свою седую репу и расщедрился на покупку однокомнатной квартиры для моей будущей семьи... Он ведь так хотел внуков! А я хотел только одного: СВАЛИТЬ НА ХРЕН В ПИТЕР ИЗ ЭТОЙ ДОЛБАНОЙ СИБИРИ! И подруга моя хотела того же. А может, просто любила меня, идиота. И решила делить со мной все беды и радости. Хорошая девушка... Повезло мне с ней.

Мы продали хату... И УЕХАЛИ В ПИТЕР! Там купили комнату в коммуналке. В трехкомнатной квартире. Од-

ни соседи – молодая семья. Девушка русская, парень кавказец. Плюс ее братишка, начинающий приемщик металлолома с бригадой одноклассников. Поначалу ругались жутко... Потом долго не разговаривали. Потом привыкли... Даже на «Вы» стали обращаться. Подруга быстро нашла работу. Хорошо, когда с жизненными ориентирами у человека все окей! Жаль, что не могу такого сказать о себе. До сих пор мыкаюсь с одного места на другое. То продавцом компакт-дисков. То оператором 1С... Ну не люблю я работать! Люблю читать. Писать... И играть на гитаре. В группах! В Питере подходящую банду я нашел довольно быстро. Называется она очень красиво: «Шлюхи Преисподней». Название придумала вокалистка Кэт, но стеснялась предложить. В частной беседе призналась мне... И я был восхищен! Сказал, что это улет... Так мы стали «Шлюхами Преисподней».

В жизни каждого человека должно быть что-то такое, что не дает ему превратиться в труп. То, что выделяет его из толпы других людей. Дает ему силы жить. И позволяет надеяться на то, что все будет зашибись. У одного это бухло. У другого – карьера. А у меня – виртуальный роман с потрясающей девушкой из Красноярска. Двадцать один год... Конфетка! Ммм... Провода плавятся от жара нашей любви! Я пишу и посвящаю ей рассказы. Она грозитя приехать в Питер, убить мою подругу, меня и себя... Моя законная половина ни о чем не подозревает. И слава богу, блин! Слава богу.

Подруга еще не пришла с работы. Пожрать оставила... Хорошо. Ой, блин! Пора на репетицию. А моя любовь может сейчас сидеть в сети. Машенька... Зайду! Плевать на репу. Скажу, что в пробке стоял. Ага... В метро! Да пофиг. Отмажусь... Нет ее. Жаль... Гуляет... Или глушит в баре свой любимый виски. Когда ее нет в сети, так пусто все. Ничего не хочется! Сунешься туда-сюда... Уже соберешься отвалить, последний раз кликаешь перезагрузку. И вдруг... Онлайн! Здравствуй, Димка! Я скучала... О, господи! Здравствуй, Маша.

Собираю педали, провода. Гитару в чехол... Все. Сорвался! Репа через пятнадцать минут. Ехать сорок... Идти еще десять. Как всегда... Ну что я сделаю? Пунктуальность не мой конек... Я опаздываю. В любое место. Всегда... Хоть за три часа начну собираться! Все равно опоздаю. Карма, блин... Такая, Дмитрий Вечер, у тебя карма! Вечерняя... Метро. Пересадка. Другая ветка. Телефон надрывается. Звонит вокалистка Кэт... Где ты? Мы тебя все так ждем. Без тебя ничего у нас не выигрывается. В пробке стою... Эскалатор заклинило... Какой-то придурок кедом застрял. Скоро буду... Привет остальным «Шлюхам»! Тебе тоже от всех привет! Ждем.

Доезжаю до Васьки. Иду пешком. Захожу на точку... Все стоят с каменными лицами... Басист. Барабанщик. Кудесница черно-белых штучек или просто клавишница. Радистка... То биш вокалистка Кэт... Ну все понятно. Допрыгался, Ве-

чер! Доопаздывался... Доспорился с «главной»! Доаранжировался... Ведь сколько раз давал себе зарок: «Не лезть в чужой монастырь!» Да плевать, что после твоей доводки песни звучат в несколько раз круче. Автору же обидно, что он сам до этого не додумался! Тем более, если автор – маленькая толстая девочка на кривых ножках. Которую никто не любит и не хочет... Она собирает группу, чтобы почувствовать себя звездой... А фанаты в обсуждениях «В контакте» пишут, что голос у нее отстойный, но зато гитарист играет как бог! Молча проскальзываю к окну. Как можно тише... Опускаюсь на скамью. Они стоят. Я сижу... Съежившийся. Незаметный... Это меня потом и спасло. Начинает Фло... Она всегда начинает. И заканчивает.

– Дима... Мы посовещались. И решили... Твои опоздания перешли всякие границы! Ты очень безответственный человек. Таким не место в нашей группе! И вообще...

Я так и не узнал никогда, что она хотела сказать этим своим: «И вообще...». Мне вдруг показалось, что крыша моя окончательно съехала. Я этого ждал давно! Но не думал, что все случится именно сегодня. Вот уж не думал... А оно вон, как вышло! В дверях возникли трое или четверо парней. Абсолютно лысых. В черных балахонах... Выглядели они... Ну чисто некроманты из «Обливиона»! «Сейчас достанут бластеры...» – почему-то подумал я. И они достали! Вот засада... Реально. Парни выхватили блестящие штуки, вроде круглых китайских фонариков. И принялись шмалять

лучами направо и налево! Первой «зашмаляли» вокалистку Кэт. Тонким лучом ее разрезало надвое в районе поясицы. Запахло жареным мясом... Кровь брызнула на удивленную модельную улыбку клавишницы. На белую футболочку басиста. Да-а... Теперь ее только выбросить. Никакой «необычный» порошок не спасет... В следующую секунду стало понятно, что это уже не важно. Басиста разрезали вдоль. От плеча на две неравные части. Его душа отправилась в Край Лесов Богатых Дичью и Озер Полных Рыбы раньше, чем две его «почти половины» шлепнулись на пол... Все кругом уже было в крови и ошметках жареного мяса! Взорвавшийся рядом со мной модельный череп клавишницы уже не добавил ничего нового в общую картину дистриоя. Барабанщика подсекли метким лучом, когда он попытался выпрыгнуть из окна... С третьего этажа! Крутой оказался перец... Даже в такой момент палочки не бросил! Они выпали из его уже мертвых пальцев и в последний раз простучали маленький прощальный брэйк по пыльному подоконнику. Настал мой черед... А я даже испугаться толком не успел. Так все это было мощно и клево! В кои-то веки жизнь обрела смысл. И просто нереальный драйв! В кои-то веки мне захотелось жить... И выжить! И бог... В которого я почти уже не верил. Он простил меня... И спас.

В дверном проеме возник силуэт. Обалденная девчонка в белой коже. Длинные темные волосы... Фигурка – десять баллов! В ее глазах странным образом уживались дикая

ярость пантеры и холодный расчет. Я залюбовался... В следующее мгновение прямо из ее руки выплыл внушительных размеров огненный шар и взорвался с грохотом! Так, что заложило уши. Волна жара окатила меня. Прядь волос загорелась... Лысые парни исчезли. Только облачко пара осталось висеть на их месте.

– Дмитрий?... Вечер?... В порядке?... Вроде цел. Давай бегом за мной!

Она увлекла меня в коридор. Еще трое парней появились на пути и открыли огонь. Причем целились они, в основном, в меня. На девушку им было плевать... А зря! Голубоватое облачко вылетело из ее руки и окутало нас. Все лучи тонули в нем и теряли силу. Из другой руки выплыл знакомый огненный шар... Эти ребята тоже стали паром. Пробежав по коридору мы толкнули дверь и вырвались во двор. В воздухе висела обтекаемая штука белого цвета. Ее прозрачная верхняя крышка приподнялась.

– Прыгай!... Твою мать!... Не тормози, родной!

Слова предназначались мне. И я прыгнул! В эту блестящую белую хрень. Внутри было четыре кресла. Я упал в одно из них. Девушка в другое. Мягкие зажимы сами закрылись и зафиксировали нас. Крыша посуды встала на место, и мы бесшумно взмыли вверх... Никакой перегрузки! Через пару минут мы уже были в открытом космосе. Под нами проплывала старушка Земля... Я подумал, что на самом деле, этого нет! А просто у меня рвануло башню. Я замо-

чил всю группу «Шлюхи Преисподней». И сознание, отказавшись это принять, сочинило клевый глюк про некромантов со смертельными фонарями. Про обалденную девчонку из космоса, которая меня спасла. А я сейчас лежу в смиренной рубашке. Привязанный к кровати. В камере, обитой мягким войлоком. И вижу этот сон... Наверное, стоило сойти с ума! Жизнь наконец-то обрела смысл.

– Ну здравствуй, Вечер! Я Сакура... Твой ангел-хранитель. На всю оставшуюся жизнь.

– Клево... Я согласен...

Парень был явно в трансе... Еще бы! Обычная жизнь. А тут... Такое мясо. Кровь течет рекой... Боевой плазменный генератор в действии. Защитное гиперполе. Космический челнок класса XZ. Неплохое начало дня...

«Сакура... Мне кажется, он думает, что мы его кошмар. И все случившееся – плод его больного мозга. Надо привести парнишку в адекват с реалом.»

«Ты прав, Киб. А он ничего... Такой милаха! Интересно... Если его поцеловать в губы сильно-сильно... Что он на тогда скажет? „Я понял – это суровая правда жизни!“ Или: „Какой прекрасный сон! Пускай он длится вечно.“»

«Ах ты, заноза! У меня твой солдатский юмор уже в печенках сидит. Давай серьезно... Надо его откачивать! По башке ему что ли тресни... Или ущипни. Только не туда, куда тебе очень хочется... Умоляю!»

– Ну ты как, Вечер? Отходишь по-маленьку? Такое, на-верное, у вас не каждый день случается.

– Первый раз в жизни... Веришь-нет? Такого глюкана словить! Неужели это еще кислота двухмесячной давности аукается? Серьезный, выходит, был товар! Надо повторить... Если когда-нибудь выпишут... Отсюда. В чем я лично очень сомневаюсь! Глядя на вас... Фея Огненных Шаров.

«Какой пошляк! Меня уже заводит... Сразу видно, что

в бабах как в компоте плавает. Редкий экземпляр... Застолбить его что ли? Так он ведь труп... В любой момент может полыхнуть фейерверком гамма-плазмы и забанить всю окружающую реальность бытия. А это... Блин. Еще больше заводит! Да уж... Эпитет и правда жестяной... Вот залипало! Блин...»

«Ах ты... Так твою растак! Опомнись, женщина-кошка... Поставь красавчику мозги на место, и рвем когти по-тихому. Пока сектантских гиперлетов не налетело... По-любому ведь трутся где-то здесь!»

– Пойми, Вечер... Это не бред твой. Ты не в психушке. Все, что ты видел, на самом деле произошло! Твои друзья мертвы... За тобой охотится банда космических головорезов. Твоя жизнь не стоит и сотой доли галакта... Очнись! Приди в себя... Нам пора улетать из этого палева.

«Да-а, Сакура... К мерзким словечкам у тебя всегда наблюдался особый интерес. „Палево“... Какой слог!»

– Не друзья они мне были. Так... «Шлюхи». Все равно, они меня как раз уволили! Так-то жалко их... Неплохая группа... С хорошим потенциалом. Так говоришь, не я их завалил? Верится с трудом... Но зато грех с души! Может, так и лучше... Окей! Допустим, что твои слова правда... Но на кой черт этим нехристям я сдался? Мной даже менты не интересуются. С меня и взять-то нечего... Была гитара фирмовая, и та сгорела. В пламени твоих Шаров.

«Опять Шары! Вот паскудник... Не слушай, Сакура! Дья-

вольские сказки...»

– Бомба ты, родной! Охрененной силы.

«Ну загнула!... Ну загнула!... Здравствуй, мальчик-бомба! Я пришла тебя спасти... Пойдем со мной, малыш!»

– Правда?... Круто... Черт! Тогда это все объясняет. А насколько я опасен?

– Если сдетонируешь – вынесешь галактику к чертям! Людям станет негде жить. Хотя им на это уже будет пофиг.

– Вау... Все-таки на что-то я гожусь! А не только на... Да ладно. И давно это со мной?

– Ты таким родился... Вот черт! Мне нравится ход твоих мыслей! Я думала, ты скажешь: «Какой ужас! Что же мне теперь делать?»

– Знаешь... Сакура, да? Знаешь, Сакура... Я столько лет мыкаюсь по жизни со своими тараканами... Влюбляюсь в женщин. Все время пролетаю... Потому что рогатый бык-производитель удобнее в хозяйстве, чем «не-пришей-сама-знаешь-к-чему-рукав», который его таким рогатым сделал. И тут появляется шанс подорвать весь этот козлий мир к бабушке с пирожками! Неужели ты думаешь, я буду плакать и спасать свою никому не нужную задницу от собственного предназначения?

«Как погибает... Орел! Дайте мне платочек. Вытру слезки... Парень-то с мозгами... И с какими! Тормозни его, Сакура. А то не ровен час, сам поверит в то, что говорит... Этот может.»

«Да он просто создан, чтобы очистить этот поганый мир от скверны! Жаль, не жилец... Я бы за ним пошла... В любую замануху! Любых чертей бы для него валила! На кого только укажет эта сильная мужественная рука. Да-а-а... Местный язык не лишен колорита... На нем даже думать приятно!»

«Такой испорченной девчонке, как ты!»

– Погоди, Вечер... А как же вся эта ваша фигня? Насчет слезы невинного младенца? Что никакой откат ее не стоит... Ребеночков-то жалко!

– Ой, да ладно тебе! У вас что там, на Альдебаране, у всех так погано с чувством юмора? Конечно, галактику надо спасать! Я просто люблю иногда чернухой украшать свои скучные незамысловатые телеги... Так жить веселее! Когда представляешь, что все козлы кругом внезапно сдохнут.

– Не с Альдебарана мы! Там вообще жизни нет... Да и не важно это! Я должна доставить тебя на военную базу Альянса. Если ты по дороге сдохнешь – тоже все взорвешь. Вот почему тебя пытаются убить! На базе обезвредят твою бомбу. А потом... Все придет в норму! И опасность уничтожения галактики будет ликвидирована.

– Ой, темнишь ты, милая! Я женщин насквозь вижу. Хорошие вы... Но хитрые! Окей... Потом как-нибудь скажешь. Кстати... Респект за спасение. Хлещешься ты мега-мрачно! А на самой – ни царапинки. Прямо тигрица...

«Ну все... Поплыла! От пяточек к плечам... Да я тоже так могу задвинуть! На шести тысячах языках. Эх, мне бы такое

тело brave... Ты бы тогда за мной побегала! Тигрица... Перед прыжком. Смотри, не промахнись!»

– Слушай, Сакура... Я не могу так сразу улететь! У меня подруга в Питере осталась. И еще одна девушка в Красноярске. Очень хорошая... Я должен знать, что с ними все в порядке.

– Если в Питере – то лучше тебе не знать. Думаешь, как они тебя нашли? Я в ваших паспортных столах неделю по ночам копалась. Все диски с телефонными базами на барахолке скупил. Узнала, где живешь... Прилетела... Но эти уроды побывали у тебя дома раньше меня. Картина такая же, как на реп-точке. Только им никто не мешал.... Дальше продолжать?

– Давай уже, раз начала.

– Подруга твоя умерла сразу. Без мучений... Лучом под сердце! Наверное, вышла из ванной. Они с перепугу ее и чикнули. Соседям повезло меньше. У них там было... По-вашему говоря: «бухалово»! Так вся их комната – в кровище и мозгах... Братья иначе не умеют. Это у них как жертвоприношение Черному Небу. Чтоб было сочно и со вкусом. В углу за дверью валялось восемь обезглавленных и разрезанных пополам тел. Кто вдоль, кто поперек. А на столе лежало восемь голов. Одна женская... Каждая в своей тарелке.

– Эх, жалко подружку! Связалась со мной. Все мечтала, как я прославлюсь. Напишу книгу обалденную. Или с группой начну деньги зашибать... И мы купим отдельную ха-

ту. Без коммунальных прибабасов... Хорошая была! Не то, что я... А как же они узнали, где я репетирую?

— Ну-у... Вообще-то... У тебя на компе страница была открыта «В контакте». Там, в группе «Шлюхи Преисподней», всю стену поклонницы расписали: «Какой у вас техничный гитарист! Как вам с ним повезло!» И адреса всех реп-точек... Где, когда и сколько раз.

— Понятно... Знал я, что «Контакт» до добра не доведет! Так и вышло.

— А еще... Я там порылась в сообщениях... Извини, не удержалась. Ну ты поэт, Димка! В некоторых местах даже у меня слезу прошибло. Хотя тоже всякое бывало... Бедная Машенька встряла конкретно! Такой шквал эмоций... Ты прямо как лев рвешься к ней! А она... Чисто лань трепетная! Бьется в твоих сетях. И страшно... И вылезать не хочется... Такой кипятилок! Хоть чай запаривай. И это при живой, тогда еще, подруге! Силен ты, Вечер... Да и она... Девушка у тебя в сети что надо.

— Спасибо! Сам не нарадуюсь.

— Они по-любому к ней ломанулись! Это теперь единственный выход на тебя. Если поспешим, как раз еще застанем самое интересное. А может, даже и спасем твою подружку. У нее ведь адреса «В контакте» нет. Пока они провайдеров перетрясут... Вполне можем успеть.

— Так что же ты базаришь, Сакура? Заводи свою летающую хрень. Машу надо спасти... Без нее я никуда не полечу!

Моя любимая должна быть рядом со мной, когда вся ваша галактика рухнет в тартарары.

– Да я бы давно уже завела. Но не знаю, где искать. Адреса-то нет...

– У меня есть номер телефона... Подойдет?

– То, что нужно! Давай сюда. Они его не знают... Это нам на руку! Я через инфрафон этот номер запущу... И пропасем мы твою любимую с точностью до квадратного сантиметра.

– А мы можем ей позвонить? Предупредить.

– Ни в коем случае! Братство знает твой телефон. Они сейчас сканируют весь эфир. Только и ждут, чтобы ты кому-нибудь звякнул... Или тебе... И тогда нас накроют со скоростью света! И того, кто звякнет.

– Хорошо, что некому уже звякать мне! Всех давно «перезвякали»... Одна Маша осталась. Но она редко мне первая... Обычно я.

И тут раздался звонок! Вечер похолодел... И потянулся к карману! Поле моего инфрафона автоматически усиливало все частоты так, что любой доисторический мобильник, находясь рядом с ним, мог принимать звонки хоть с «гребаного Альдебарана». Он вытащил телефон. Посмотрел... И стал белым, как мой утлый челн.

– Это она! Скучает... Хочет ко мне.

– Ну все, дорогой... Мы встряли! Придется идти на гипертяге... Сейчас задам координаты автопилоту. На ручном такую жесть не вырулить. Через три минуты будем рядом

с ней... Ты только глаза закрой! И помни: откроешь – лопнут! Гипертяга та еще хрень. Ну что?... Готов?... Погнали!

Достала уже эта долбаная работа! Достал этот город. Достали люди. Достал начальник... Достало все! Оператор 1С... Вот призвание-то, мать-перемать... Двадцать один год! Интересы к жизни – ноль... Ну почти ноль. Одна радость... Нет две... Нет три! Марочный вискарь по вечерам. Музон в наушниках. Интернет... А в интернете – Димка. Радость моя... И боль. Интересно... Изменяет он мне? Со мной-то по-любому... Вот же влипла, так влипла! И ведь зарекалась больше в сети отношений не заводить. После того раза. Брр... Даже вспоминать противно. Так ведь и Димка мне говорил: «Думаю, Маша, виртуальные романы в ближайшее время тебе точно противопоказаны!» Сказал... И сделал все наоборот! Влюбился. И влюбил... «Дим, я так скучаю... Хочу к тебе!» Пошло письмо.

На улице сгущались сумерки. Все работники склада давно разошлись. Только я, как пионерка, продолжала считать накладные. Директор фирмы сидел у себя в кабинете и от скуки напивался водкой в одного.

– Ма-а-аш... Хватит тебе корпеть над бумажками. Заходи ко мне! Выпьем. Двое нас осталось... Настоящих работяг. Ты да я.

Достал, блин... Уродец. Толстопуз отдыхает. Начальник, твою мать, отвали! Так задрал уже... Проходу не дает, ко-

белина. «Маша, солнышко», «Маша, лапочка». Жена есть – вот ее и лапочкай!

– Маша, солнышко... Весь коллектив, в полном составе, я приглашаю к себе в кабинет! Для обсуждения возможности дальнейшего продвижения по службе... В теплой дружественной обстановке.

– Не могу я, Федор Семеныч! Уже поздно... Мне еще накладные надо подбить. И дома ждут дела.

– Какие дела? Все дела у тебя со мной должны быть! Не хочешь в кабинет – окей... Я сам к тебе приду.

Машенька, держись... Господи, пронеси, а? Все равно же скоро увольняюсь... Зачем мне такие испытания? Пока отчет закончила, до ночи просидела... И этот гад нажрался! Идет сюда... Может, обойдется? Ага, как же! Ну что?... Если что... То в харю карандашом!

– Ах ты, телка! Все вы... Телки. Вас, телок, надо опускать... Всех!

Прежде, чем успеваю что-то предпринять, получаю сильный удар в лицо. От могучей оплеухи я просто улетаю в другой конец комнаты и падаю на гору пустых коробок... Господи, помоги, а? Жирная пьяная скотина приближается. Нависает надо мной. Заносит руку для очередного удара. Я закрываю глаза...

Сквозь боль, отчаяние и страх я слышу грохот распахнувшейся двери. Быстрый топот ног. Какой-то странный звук... Душераздирающий вопль начальника! Звук падения грузно-

го тела. Запах горелого мяса... Мир сошел с ума... Не открою глаза! Хоть убейте... Хоть разрежьте на куски! Здесь так хорошо и безопасно... В темноте.

– Ах ты, скот поганый! Ты на кого руку поднял?... На мою девушку?... Я тебе морду в кровь распиною, мразь... Получи... Получи...

– Вечер! Перестань. Он труп уже... Импульсный излучатель валит с одного удара. Кровь закипает через полсекунды... Он сдох давно.

– Нет!... Слишком быстро... Неправильно.

Вечер?... Это же Димка. Он приехал... Он спас меня. Я открываю глаза... Дима, боже мой! Какой же ты красивый... Фотки – дерьмо. Фотки – мусор. Ты смотришь на меня... Такой суровый. Такой родной. Твой взгляд теплеет... В глазах заиграли искорки света. Ты нашел меня... Дима...

Это ты... Я прижимаюсь к твоему лицу. Целую твои губы, волосы. Ну здравствуй! Я пришла... Прости, что опоздала. Эти ваши пробки... Ты ведь знаешь, я всегда опаздываю. Как и ты... Мы созданы с тобой, чтобы уснуть в одной постели. И все проспять... Никуда не пойти. И забить на все... Есть дела поважнее! Например – ты. И например – я... Почему ты не прыгнул в первый же поезд, в первый попавшийся самолет?... Мы потеряли столько времени... В бездарных панк-группах. В офисах и магазинах. На работе и дома. С абсолютно левыми, ненужными нам людьми. Врагами... Друзьями... Бойфрендами и чужими женами. Начальниками и уличны-

ми музыкантами. Ментами и работниками паспортных столов. А нужно было всего лишь найтись. И быть... Вместе! Я тянусь к твоим губам. Они приоткрылись... Чтобы впустить меня. Я чувствую твои пальцы. Они сплелись... Чтобы защитить меня. Я ловлю твое дыхание. Оно рядом... Чтобы согреть меня. Я слышу твои мысли... Они обо мне... Ты прикоснешься. И станешь моим... Навсегда...

Невысокая темноволосая девушка в белой коже стояла рядом с нами и улыбалась. И от этого на ее щеках появлялись очаровательные ямочки. Она деликатно делала вид, что не смотрит на нас. Но у нее это плохо получалось.

– Познакомься, Маша, это Сакура. Мой ангел-хранитель.

– Спасибо вам... За Димку. И за меня.

– Да не за что! Это моя работа – мочить плохих парней.

Сакура выглядела очень довольной. Она смотрела на нас, как на героев какой-нибудь мелодрамы. Про влюбленную алкоголичку и музыканта-маргинала. Наверное, не часто ей попадаются такие безумные парочки, как мы. Внезапно улыбка сползла с лица Сакуры... Она сказала:

– Все это, конечно, клево. Но у нас на хвосте погоня! Пора уходить.

– Сакура права, Маша... Надо идти. Судьба галактики висит на волоске. По дороге я все объясню.

– Не вопрос, Дим! Я теперь только с тобой... Плевать! Пусть хоть вся галактика горит огнем... Я буду с тобой до конца.

Сакура пошла вперед. Мы за ней... По дороге Дима рассказал мне обо всем. Я слушала и просто балдела.

– Дима!... Неужели это правда?... Да конечно правда! В комнате остался мертвый боров в пиджаке... Я так и знала, что ты не простой.

– Да-а... Вот такой я хитросвинченный оказался! Сам тащусь... Могу взорвать все это нахрен! Только ткну себе ножичком посильнее. Или бритвочкой полосну в нужном направлении... Я же бог, Маша! Я бог этого мира... От меня теперь зависят все расклады.

– А я женщина бога! Вот свезло... Радость моя... Взорви здесь все к чертям. Это плохой город. Плохая страна. Плохая планета.

– Как скажешь, Машенька! Я посвящаю этот Судный день... Тебе.

– Вот только ребеночков жалко. Давай их спасем?... Отмена запуска.

Мы выбрались на улицу. Челнок Сакуры висел в полуметре от земли недалеко от входа. При нашем приближении, прозрачная крыша корабля поднялась, трап опустился на землю... Все шло на редкость удачно. Поздний вечер. Люди сидят по домам. Улица пустынна. И тут... Началось.

Над нашими головами завис огромный сверкающий диск. Зеленый луч ударил в челнок... И он разлетелся на миллион кусков! В днище диска открылось множество отверстий. В землю вонзились зеленые лучи, толщиной с телеграфный столб. И по ним, как на лифтах, стали съезжать «некроманты». Их было так много! Заблестели бластеры. Смертоносные лучи метнулись в нашу сторону! Спасительное голубое облако Сакуры окутало нас. Ее левая рука превратилась в импульсную пушку. Из правой полетели огненные шары... Сектанты испарялись. Падали на землю и обугливались прямо на глазах. Но по лучам спускались новые. Сакура воскликнула:

– Гиперполе не продержится долго! Нам надо срочно где-нибудь укрыться, чтобы вызвать другой челнок. Какие будут предложения, Вечер?

– Ох ты ж, е-мое! Вот это вестерн, мать-перемать.

– Ты чего? Очнись... Я города не знаю. Где тут у вас подходящая подворотня? Думай скорей! Иначе нам конец.

Какой-то ушлый некромант неожиданно оказался рядом. Голубое защитное поле блокировало все лучи, он не придумал ничего лучше, как наброситься на ближайшего из нас и попытаться перегрызть горло. Этой ближайшей оказалась Маша! Я взвыл от бешенства и рванулся отдирать от нее урода... Куда там! Маша отбивалась как могла. Но заостренные, почти вампирские, зубы щелкали уже в сантиметре от ее лица. Сакура даже не моргнув глазом, не поворачивая головы и продолжая поливать врагов шаровыми молниями, приставила ствол импульсного ружья к затылку «брата» и спустила курок. Его голова раскололась как грецкий орех, обдав нас фонтаном горячей крови и вареных мозгов. Вдруг меня осенило:

– В квартале отсюда есть магазин компактв «Вход в Музон»! Я там работал пару лет назад товароведом. В соседнем подъезде – оптовый склад пиратских дисков того же дяди. Там есть второй выход на другую сторону дома. Если склад еще не накрыли менты, у нас отличный шанс.

– Веди! Я прикрою... Сколько же вас, сволочи?

Я схватил, еще не до конца пришедшую в себя после поединка с некромантом, возлюбленную и увлек вперед. За спиной продолжали вопить от боли враги. Гремели взрывы шаровых молний. Зеленый луч с корабля преследовал нас по пятам, натыкался на голубое облако и рассыпался фонтаном изумрудных искр. Защитное поле таяло, становилось все тоньше и тоньше. Нужно было спешить... Сакура мате-

рилась на чистейшем великом и могучем без всякого акцента, и валила братьев Черного Неба с обеих рук. Несчастные дворники утром посмотрят на усыпанную обугленными трупами улицу Ленина, на расплавленные и обгоревшие стены домов... И решат, что пора уже завязывать с технарем окончательно и навсегда.

Наконец мы добежали до нужного дома. Огромная вывеска: «Вход в Музон» светилась под самой крышей. Магазин уже был закрыт. Но склад работал всегда... Вот и сейчас его массивная железная дверь оказалась приоткрыта. Рядом стояла «Газель» очередного оптовика. Наверное, сейчас парни-грузчики набирают DVD в коробки и скоро понесут на улицу... Мы влетели внутрь. Сакура захлопнула дверь и заварилась по всему периметру сварочным аппаратом, в который трансформировалась ее рука. Голубое облако мигнуло пару раз и погасло. Мы скатились по лестнице, распахнули еще одну дверь и ворвались внутрь склада. Сакура заварилась и эту дверь. В подвале тусовалась кучка местных аборигенов. Пожилой мужчина стоял у стойки кассира. Увидев меня он хмыкнул и сердито проворчал:

– Вечер! Это ты? А что там за шум?... И пахнет гарью... Ты случайно не ОМОН притащил на хвосте? Вечно с тобой какие-то проблемы.

– Михаил Ильич! Я очень извиняюсь, но теперь проблемы будут у всех.

В помещении склада было немногочисленно. Ночная сме-

на... Почти все пространство занимали ряды стеллажей от пола до потолка. На них стояли свежезапакованные контрафактные диски, доставленные прямым из Москвы или Новосиба. Толстый парнишка по прозвищу Лимп Бизкит набирал их стопками и складывал в картонные коробки на полу. За кассой тоже маячила знакомая фигура. Загорелая девушка Галя, с которой мы вечно ссорились и на дух не переносили друг друга... В те времена, когда я еще рулил «Входом в Музон», Галя, исполненная сознанием своего мего-кула, подкатывала по утрам к складу на кургузой «Оке». Тогда ее главным достижением в жизни было то, что она имела дружка-скинхеда. Хотя это скорее он... Ее имел. Но возможно, что теперь у нее запросы были покруче. Да и бог ей судья! И не только бог... Да и не столько. На секунду я встретился с ней глазами и отвернулся. Холодный взгляд ее близко посаженных поросячьих глазок остался таким же мерзким и удушливым. Ведьма из Блэр... Рядом с Михаилом Ильичом переминался с ноги на ногу его сын Каря. После моего ухода, он стал директором «Входа в Музон». По другую сторону от босса стоял Вадик-администратор. Он был его правой карающей рукой. Все они застыли с открытыми ртами и смотрели на Сакуру. Они никогда ни видели такой роскошной брюнетки. Затянутой в белую облегающую кожу. С раструбом плазмомета вместо правой руки. И сварочным аппаратом вместо левой. Может быть, они подумали, что обсмотрелись «Терминатора» и их теперь невыносимо безбож-

но глючит? Это навсегда осталось тайной.

Сакура видно собаку съела на беспредельных адских секах. Ни секунды не тормозя она взяла ситуацию под контроль:

– Димка! Я на корабль инфранула. Челнок сейчас будет. Давай... Показывай черный ход!

– Вечер? Какого хре...

– Молчать, суки! Жить хотите? Заваливайте дверь! Начнете ныть – сварю мозги вкрутую! И они у вас станут такими же, как мои несуществующие... Ладно, не будем о грустном.

На эту зловещую тираду Сакуры никто не ответил. Тогда она схватила Вадика и Карю за шкварники и ткнула носами в коробки с дисками. Для верности, пнула Карю межгалактическим сапогом в тощий джинсовый зад. Он пролетел несколько метров и удачно приземлился в дальний угол, обрушив анфиладу черных пластиковых боксов с DVD. Это вывело обитателей склада из состояния шока. Парни, так ничего и не поняв, подчинились грубой женской силе. И стали как зомби в полной прострации сваливать перед закрытой дверью большие заклеенные скотчем коробки с пиратскими дисками... Михаил Ильич был тертый калач... Он оценил ситуацию мгновенно. И видно понял, что дело вата. Не иначе – федеральный ОМОН из Москвы! Спецоперация. Пленных не будет... Он расправил плечи и с выражением лица: «Сдохну, а живым не дамся!» начал руководить:

– Стеллажи валите... Стеллажи! Заваливайте нахрен вход... Все сожжем! Ничего уродам не оставим... Галька, что ты смотришь, дура? Вытри сопли. Доставай ключи от черного... Помоги людям. Все тут подорву! Хрен вы мои фильмы на халяву посмотрите, гады.

Галя шмыгала носом. Она побелела как полотно. Слезы текли из глаз... Трясущимися руками девушка порылась в несгораемом шкафу... Вытащила связку ключей. Отыскала нужный... Вышла из-за кассы и нетвердой походкой засеменила к небольшому полутемному коридорчику в дальнем конце склада. Мы направились за ней... Вдруг наверху что-то сильно гроыхнуло! С потолка посыпались куски штукатурки. Некроманты вынесли парадную дверь! Послышался топот множества ног по лестнице. Стальная преграда задрожала. Запахло раскаленным металлом... Братья резали последнюю дверь! С нашей стороны она уже была завалена коробками и стеллажами до самого потолка. На несколько минут это их задержит. Надеюсь, нам хватит... Галя шла впереди... Я и Маша за ней. Сакура прикрывала... Ильич с парнями закончил баррикаду и спешил присоединиться к нам. Галя попыталась открыть замок... Ее руки дрожали. Раздался щелчок... Массивная дверь на улицу медленно со скрежетом отворилась...

Галя умерла сразу. Череп ее взорвался, как гнилой качан капусты, упавший на асфальт с девятого этажа. Импульсным излучателем владела не только Сакура. У черного входа нас

ждали... Следующими на очереди были мы с Машей. Я посмотрел в глаза некромантам... И сделал шаг вперед, загорюбив любимую. Глупый поступок, если учесть, что моя смерть автоматически означала смерть всего остального мира, всех его обитателей и смерть Маши в том числе... Но это был порыв души! Необъяснимое, непреодолимое желание защитить ее любой ценой. Пускай она проживет дольше меня. Хоть на одно мгновение... Братья поняли, кто я такой. Они посмотрели на меня без всякой ненависти. Ведь я был всего лишь конечной точкой их пути. Инструментом веры... С моей смертью завершался великий обряд. И выполнялся главный постулат: «Человечество должно перестать быть!» Они направили на меня свои дьявольские трубки... Сакура находилась сзади... Она не успевала! И стрелять не могла. Так как, в узком коридоре, задевала нас... Безвыходная ситуация! И тут...

Быстрая тень скользнула под моей рукой. Темный силуэт вырос впереди и заслонил меня... В следующую секунду сверкнули лучи бластеров! Запахло горелым мясом и тлеющими волосами. Теплые густые брызги полетели мне в лицо. В глаза – красный туман. На губах – вкус крови... Маша...

Я бросаюсь вперед и вниз, чтобы подхватить падающее тело у самой земли. Над головой свистят разряды импульсного ружья Сакуры. Я слышу дикие вопли умирающих братьев... Разъяренная бестия в прыжке перелетает через нас и выскакивает во двор. Сотри их в порошок, Сакура! Отомсти...

Маша... Ты еще жива! Испиленное лучами тело. Глубокие ровные борозды, обуглившиеся по краям. Из них непрерывным потоком хлещет кровь... Это конец! Твои глаза ищут меня. Твоя слабеющая рука сжимает мои пальцы. Твои дрожащие губы что-то шепчут... Я наклоняюсь ближе... Еще...

...люблю...

...хочу...

...быть...

Глаза закрываются...

...с тобой...

...дима...

Маша закрыла своим телом Вечера. Все произошло на моих глазах. И ничего нельзя было сделать... Но зато потом я оторвалась! Во дворе склада ошивалось еще человек десять, лысых как коленка, звездных гопников. Мне понадобилось столько же секунд, чтобы измочалить их в кровавый фарш. По секунде на рыло! А потом я вернулась к Вечеру и его умирающей подружке.

Я смотрю на тебя. Ты плачешь... Слезы каплют на холодящее лицо любимой. Она уже не видит ничего. Она уже не слышит. Она уже не помнит никого. Но все еще... Дышит. Я достаю обезбаливающий чип. И пристраиваю ей на запястье. Тонкие микроскопические иглы входят под кожу. Я знаю, боль покидает тело. Умирай спокойно... Ты заслужила... Вот и все.

«Нет... Не все! Ты можешь забрать ее с собой!»

«Могу...»

«Поторопись... Пока мозг еще жив.»

Я трогаю Вечера за плечо:

– Пора улетать...

Он встает как сомнамбула. В последний раз целует Машу. И выходит во двор... Я включаю биоскан под правым запястьем и сканирую мозг умирающей девушки. Одновременно с этим устанавливаю таймер напалмовой мины на три

минуты. Больше у нас нет... Через две минуты братья взломают дверь. Обитатели склада разбежались кто-куда. Никто нам не мешает... Все! Готово... Биоскан залил и сохранил данные. Сердце перестанет биться через несколько секунд... Я не прощаюсь, Маша. Я говорю тебе: «До свидания!» Мы обязательно встретимся. Прости, что оставляю тебя здесь... Ведь это всего лишь тело! Пустая оболочка. Смерти нет...

Я бегу по грязному двору, распиная картонные коробки и фрагменты обугленных тел. Перемахиваю через белый сверкающий борт челнока. Опускаюсь в пилотское кресло. Вечер уже здесь... Он молчит и смотрит перед собой. Глаза полны слез... «Как она?» «Отмучилась.»

Киб отдает приказ пилотной системе. Мы взлетаем... В последний момент я посылаю сигнал тревоги на ближайшую пожарную станцию. Пускай приедут, залиют головешки... Мы зависаем над крышами домов. Большой корабль-диск разворачивается и выпускает из утробы тучу маленьких боевых челноков. Подниматься в стратосферу смысла нет... Нас тут же грохнут.

«Кибыч, подключайся к бортовым орудиям! А я попробую вырулить по улицам и оторваться от братьев.»

Ладони ложатся на сенсоры управления в подлокотниках. Биоком считывает импульсы нервных окончаний, выходящих на поверхность кожи. Достаточно представить очередной вираж, и компьютер тут же закладывает его. Я откидываюсь в кресле и посылаю в биоком корабля мысленный при-

каз. Челнок зависает на мгновение... И падает в лабиринт городских улиц Красноярска. Несколько гиперлетов противника отделяются от общей массы и рвут за нами. Ну что ж... Полетаем! На узких улочках все преимущества количества неизбежно уступают качеству... Мозгов пилота. Наш корабль делает вираж и штопором входит в пространство между домами. Враги не отстают... Один из них не вписывается в поворот и на полном ходу врубается в бронзовую статую художника с зонтом и мольбертом. Почти одновременно с ним взрывается оптовый склад «Входа в Музон». Отблески пламени лижут небо... Середина ночи! Ни людей, ни машин. Только пожарные сирены. Мигалки ментовских патрулей... И бешеная гонка по городским улицам на маленьких юрких челноках! Голубое защитное поле вспыхивает вокруг корабля, отражая трассирующие лучи лазерных пушек. Еще один гиперлет врага попадает под зеленый луч кормового бластера и разлетается на куски.

«Есть такая буква! В яблочко! Мать-перемать... Ну что, сволочи? Получили на орехи от дяди Кибера?... Давай, малыш. Крути штурвал и ничего не бойся! Твой верный канонир тебя прикроет... Всех пушу на дно... Тысяча чертей!»

«Ну ты и загибаешь... Какое дно?... Какие орехи?... Какие черти?... Ты чем вообще занимался, пока я спала?»

«Кино смотрел... Аборигенское! Есть у них такой актер, Джонни Депп... Пиратов играет так, что мама не горюй! Я тоже хочу, как он... Без страха и упрека. „Черная жемчужи-

на“ моя по праву! Йо-хо-хо...»

«Семь футов под килем!... Бери правой, мазила! Вздерну на рею за такую стрельбу... Канонира в топку!»

Весь этот диалог проходит вместе со стрельбой, безумной гонкой по ночным улицам и криками обалдевшего Вечера:

– Вот же, блин!... Круто, а?... Попал я в блокбастер! Наконец-то меня пришиблят из лучемета инопланетные твари. Такая смерть достойна цезаря... Ну что, чертилы? Взяли Вечера за жабры? Как бы не так!... Давай, Сакура... Жги, на...
– Жгу, родной... Жгу!...

Еще один меткий выстрел Кибя... Еще один гиперлет отправился кормить акул! Разряды импульсных орудий отрываю от фасадов зданий целые куски. Плазмометы поджигают деревья и стоящие у обочин автомобили. Мы летим вперед! Петляем по центру тихого ночного городка, выписывая кренделя на поворотах, еле успевая уворачиваться от сгустков плазмы и зеленых смертоносных лучей. Новые корабли-одиночки спускаются с неба. Этому нет конца! Настала пора валить отсюда... А следы лучше замечать в воде.

Пролетев до конца очередного переулка, я разворачиваюсь и направляюсь туда, где по всем расчетам должен находиться берег реки Енисей, она рассекает этот город на две части. Вот уже впереди показалась темная полоса воды. Мы вылетаем на берег... Погоня висит на хвосте. Пять свеженьких гиперлетов! Не сбавляя хода я пускаю челнок на середину реки. Мысленно отдаю приказ... И наш корабль,

по крутой наклонной плоскости, входит в воду! Волны смыкаются над головой... Челнок на все случаи жизни. Погони нет... Мы спускаемся вниз по течению, прижимаясь поближе к дну. Преследователи остаются глубоко позади... Очень глубоко.

– О-о-о, Сакура! Это было так потрясно! Ты настоящая бандитка... Полцентра родного города разворотили! Бедные работяги. Сто пудов от окон не отлепишь их заспанные рожи... Завтра точно никто в школу не пойдет.

– Спасибо, Димка. Так приятно, что ты ценишь мою работу... По защите твоей задницы. Респект тебе за это, мальчик-бомба!

«Ты достойная дочь папаши Кибера! Свистать всех наверх! Каждому по три пинты рома. Бой закончен... Можно грабить галеон. Пленных на дно... Кормите акул, доходяги!»

«Товарищ канонир!... Как капитан этой ржавой каракатицы от лица всей команды объявляю вам благодарность с занесением в личную послужную матрицу... Ты храбро дрался, солдат! Твои выстрелы разили врагов в самое сердце, почки и печень... В первом же порту можешь снять себе одну... Нет! Две шлюхи за счет корабельной казны.»

«О-о-о!»

Глубоководный космолет Сакуры плывет по течению великой реки. Небольшие стайки рыб бросаются врассыпную при нашем приближении. Мощный прожектор разрывает светом толстую водяную стену. Я смотрю сквозь прозрачную крышу корабля, и везде мне чудится ее лицо... Маша. Легкое прикосновение... Это Сакура кладет мне руку на плечо.

– Грустно?... Терпи. Надо жить! Пока внутри у тебя сидит эта гамма-хрень.

– Знаю... Но так не хочу!... Да пропади она пропадом, ваша галактика.

– Дети, Вечер! Думай о карапузах и маленьких хохотушках с бантиками.

Дети... Не тронутые пороками. Не знающие, что такое зависть и подлый расчет. Не умеющие хитрить и изворачиваться, чтобы добиться своего. Они еще не карабкаются наверх по трупам себе подобных. Не используют доверчивых собратьев для достижения цели. Не увлекают простаков, чтобы выпить их души, а потом облизнуться и выбросить на помойку мертвые оболочки. Не всаживают в спину нож, не выливают в лицо кислоту, расчищая себе место под солнцем... Или под луной? Они смеются, если весело и плачут, если грустно. И никогда не делают наоборот! Они еще способны разделить пополам последнюю конфету. Простить обиду и снова

взять в игру. Стать лучшими друзьями через пять минут... И врагами через десять. Они радуются первому снегу. Мороженому на палочке. Желтому осеннему листку. Тащат домой бездомных собак и кошек. Кормят плюшевых медведей компотом и пирожками с капустой. Ходят за ручку... Закапывают в землю секретки из цветных конфетных фантиков под стеклышком бутылки, чтобы никогда их не найти... Они могут весь день строить во дворе дом из кусков картона и фанеры, приделав к двери яркую хрустальную ручку, подаренную незнакомым дяденькой... И искренне удивляться, почему другой дяденька открутил эту ручку и забрал себе? Ведь она же не его... А общая...

– Общая...

– Ты о чем, Дим?

– Да так... Ну что?... Спасаем детей? И остальное человечество до кучи.

– Вот это другой разговор! Ты поспал бы... Устал, наверное? Столько впечатлений для одного дня... Мне-то сон не нужен. У меня организм... Как это по-вашему? Прокачан до последнего уровня! Я могу неделю не спать. И не есть... Ну а ты давай, отдыхай.

– Ладно... Если я больше не нужен, вздремну тогда... А нет ли у тебя каких-нибудь волшебных штучек? Чтобы сразу вырубиться. И видеть цветные сны с нереально обалденными хэппи-эндами.

– Обижаешь! У тети Сакуры все есть. В ваших аптеках та-

кого еще лет пятьсот не будет. Вот колеса подходящие! Глотаешь парочку. Мысленно задаешь сюжет. Или просто начало... Через три минуты – все! Ты внутри своего самого желанного кошмара. Ну или там... Пасторали. Кому что ближе. Часов десять держат... Когда проснешься, будешь уже под Питером на корабле. Я даже тебя на ручках спящего внутрь занесу! Пушинку небритую.

– А если горсть замолотить? Чтобы проспять до самой базы? Можете меня даже спящего разминировать. И вообще... Не хочу без Маши жить! Я лучше ее во сне представлю. И мы там будем вместе... Как в сети! Только круче.

– Больше суток нельзя под ними... Мозг взорвется! А с ним и галактика... Так что глотай два колеса и не спорь! А то добрая тетя Сакура станет злой. И по мозгам получишь... Любимый мой, родной.

– Ну ладно... Два, так два.

Я беру у Сакуры с ладони две капсулы черного цвета. Принимаю их и представляю сон, в котором я хочу остаться навсегда. Весь мир вокруг теряет очертания и тает. Я проваливаюсь в глубокую черную бездну...

И открываю глаза. По комнате гуляет мягкий полумрак. Перед распахнутым окном в уютном кресле с книгой... Ты... Я подхожу и трогаю тебя за плечи. Ты вздыхаешь... Твои руки тянутся ко мне. Твой запах проникает в душу. Он пьянит, как лунная свежесть ночи. Сводит с ума, как забытый в детских снах осколок тишины. В глубине твоего сердца

я ловлю отражение своей мечты. На дне твоих глаз мерцает звездная пыль далеких миров. Легкие пряди твоих волос ласкает ветер пустоты. Губы тонут в поцелуе. Пальцы скользят по складкам одежды в трепетном танце, листая их, как страницы недочитанной, потерянной в детстве книги. Твое дыхание греет меня. Твое сердце бьется на ладони. Твоя любовь делает меня живым... Пустота. И трепет... Ты встаешь. Легкий поворот плеча. Неуловимое движение руки. Шелковое платье падает к ногам. Я смотрю на него, не в силах поднять глаза. Так как знаю, что тут же ослепну. Или сердце разорвется... От счастья...

Я просыпаюсь. Сквозь открытые жалюзи иллюминатора пробиваются солнечные лучи... Они оставляют на полу, на стенах, на потолке длинные смеющиеся полосы света.

«Доброе утро, Дима! Я скучала. Все ждала. Ждала, когда же ты проснешься.»

«Маша... Это ты? Я все-таки сошел с ума? И голос твой звучит во мне. Ты говоришь со мной... Мы снова вместе!»

«Ты не сумасшедший! Ну если только чуть-чуть... Это Сакура все замутила. Она отсканировала мой мозг и слила данные в биоком. Который имплантировала тебе, пока ты спал... Я теперь часть тебя!»

«Правда? Боже мой... Вот это круть! Я даже не знал, что такое возможно... Маша... Ты вернулась.»

«Ты рад? Я очень... Я живу в тебе... О боже, Димка! Я видела твой сон. Извини, не удержалась... Так клево! Ты та-

кой поэт.»

«Да конечно, милая... Смотри мои сны! Мне будет только приятно... Маша, ты во мне. Супер! Это что-то с чем-то. Какой сегодня счастливый день!»

Вот и стала ты, Машенька, виртуальной девочкой! Ну и как себя чувствуешь? Странно... Как стрелялка-экшен от первого лица. Там, где вид «из глаз». И пушка сбоку болтается... словно я сижу за компом. И вроде понимаю, что меня в этом мире нет... Но верится с трудом. Я словно играю за Вечера... В его жизнь. Я не могу управлять! Но могу усилить потоки крови и ускорить метаболизм. Я могу повысить содержание углекислого газа в его клетках... И тогда он захочет спать! Или усилить концентрацию адреналина в крови и довести его, скажем... До оргазма? Или до предела бешенства.

Дима отправился по запутанным переходам корабля на поиски Сакуры. Мы хотели подбить ее сгонять на экскурсию в Санкт-Петербург. Все равно мы собирались улетать с Земли. И неизвестно, когда еще вернемся? А Питер... Это Питер! От поездки в Северную Венецию Сакура отказалась наотрез.

– Да ты что, Вечер? Это же опасно! Гребаные космические сатанисты обложили все вокруг. Судя по тому, сколько их было в Красноярске, они взялись за дело всерьез... Это же психи.

– Неужели все так плохо?

– Хуже, Вечер! Гораздо хуже... Этот город, как музей под

открытым небом. Здесь туристов море... Если начнется заваруха, тут такой международный скандал вспыхнет! Просто не смогут разобраться какую отрезанную ногу, руку или голову в какое посольство нести.

– Маша так мечтала увидеть Питер.

– Ах, вот в чем дело! Как обычно: «шер ше ля фам», да? Ну, блин... Даже не знаю... Я вот тоже все хочу в Туманность Андромеды слетать, попробовать их скотча с барракотами... И тоже никак не вырвусь. То один гамма-мальчик, то другой всплывает на горизонте.

– А может, ночью?... Давай попробуем?... После двенадцати, когда метро закроют, народу мало будет в центре.

– Ну ладно-ладно! Так и быть... Иди отдыхай... Сбор в ангаре для челноков. Скажем, в час ночи по-местному.

«Клево, Димка! Мы с тобой погуляем по Питеру! Как мы всегда мечтали... Ой, не могу уже! Просто сгораю от нетерпения. Скорей бы ночь настала!»

«Только Питер, ночь и мы... Ну Сакура свой человек, так что все нормуль!»

И вот этот час настал! Космический челнок летит низко, у самой воды. Ветер швыряет в лицо холодные брызги питерской ночи... Мы с Димкой и Сакурой несемся по каналам. Ныряем под мостами. Фонари вырастают из полумрака и исчезают позади... Петропавловская крепость. Елагин остров. Фонтанка. Канал Грибоедова. Набережная Мойки. Васильевский остров. Медный всадник. О-о-о!... Все,

о чем я так мечтала. Все перед глазами... Вот он, Питер! Боже мой... Исаакиевская площадь. «Англетер». Летний сад. Спас на Крови. Невский проспект. Казанский собор. Дворцовая... Эх, мать.

Челнок бесшумно опустился рядом с Эрмитажем... В этот поздний час Дворцовая площадь была почти безлюдной... Только в центре у Александрийского столба на ступеньках маячили два силуэта. Видно опоздали на метро и решили скоротать ночь за бутылочкой пива в окружении блистательной архитектуры старого Петербурга.

– Ну что, Вечер?... Доволен?... Красивый, кстати, город у вас. Умели ваши предки строить. Как-то так все величаво у них вышло. И романтично...

С этими словами Сакура перепрыгнула через борт и прошлась по брусчатке, разминая ноги.

– А ничего, что там какие-то парни у колонны?... Космический корабль опустился с неба. Вышли двое... Не странно-ли для обычной питерской ночи?

– Ой, да ладно, Дим! Не переживай... Все равно им никто не поверит. Да и сами они, скорее всего, решат, что это кислотный глюк. Или пиво паленое попало. С неизвестным науке секретным ингридиентом.

Димка тоже прыгнул на камни, расправил плечи и вдохнул полной грудью прозрачный, как последние слезы девственности, питерский воздух. Ночной ветерок трепал его длинные распущенные волосы. И мне так захотелось посмот-

реть на него со стороны... Жаль, что настоящие мачо не носят с собой зеркальца. Ну как же? Ведь это против правил!... Мачизма.

Около Александрийской колонны наметилось какое-то движение... Сидящие там парни о чем-то оживленно спорили. Ветер иногда доносил до нас обрывки фраз... «Он это, он!» «Да нет же, просто опять намешали бренди с шампанским, вот и глючит.» «Говорю же тебе... Он это!» «Ну сходи, проверь! Люлей дадут – не унесешь. По всему видать, глюк серьезный... На ракете... С неба!» Один из парней поднялся со ступенек и направился к нам. На середине пути остановился... Это был юноша лет двадцати пяти. Светловолосый с короткой стрижкой. Высокий... Неплохо сложенный... Довольно поддатый, если судить по легкой дрожи в коленках. Пристальным взглядом он окинул корабль, Сакуру, Димку...

– Вечер?... Ты что ли?... Мать-перемать.

– Костыль?... Здорово, братуха! А это не Паха ли там притаился?... Как всегда, тылы прикрывает.

– Да он, родимый... Паштет, дуй сюда! Это Димка Вечер. Белокурый великан полез обниматься. В лицо пахло перегаром. Да-а... Принятие алкоголя в таких количествах невольно внушает уважение! Это я, как ценитель, могу утверждать...

– Блин, Димас... Не думал тебя еще когда-нибудь увидеть в этой жизни.

– Почему? Мне вроде еще рано на покой.

– По телику передали, что какие-то маньяки жестоко вырезали всю твою группу. Всех «Шлюх Преисподней»... Тебя среди останков не было. Потом у тебя дома нашли гору трупов. И восемь голов в тарелках на столе... Я сразу понял – это не ты! Потому что не твой стиль. Ты бы просто закрыл их снаружи и спалил всю квартиру! Сколько раз ты мне про эту свою мечту рассказывал. Но менты так не считают... Ты в федеральном розыске, Димон! Поздравляю.

Нетвердой походкой подошел второй паренек. Чуть постарше Костыля. Колоритный... Живая иллюстрация к лозунгу: «Хорошего человека должно быть много!» Он был довольно полным. Но когда я заглянула ему в лицо... Открытое и добродушное. Освещенное милой улыбкой... В его добрые смеющиеся глаза... Мне сразу стало ясно, что это очень хороший и очаровательный молодой человек. Наверняка, душа компании! Он пожал димкину руку.

– Привет, Димон! Надеюсь, что по телику нагнали про тебя. И ты нас не порежешь в лоскуты. Не хотелось бы... В такой прекрасный летний вечер... Не режь нас... Милый дядя Вечер! Прямо стихи... Ик...

– Здорово, Паха! Познакомьтесь, это Сакура, агент Службы Галактического Надзора. Она прилетела за мной, чтобы забрать на космическую базу и обезвредить. Типа я оказался человеком-бомбой. И в ближайшее время могу уничтожить всю галактику! А это – Костя и Паша. Басист и барабанщик одной очень хорошей питерской группы. С очень подходя-

щим к данной ситуации названием: «Задний Космос».

– Я Паша!... Ик... В тусовке числюсь, как Паштет.

– А я Костя... Или тупо – Костыль.

– Хай, мальчики! У вас тут очень уютный городок.

– Спасибо, мэ. Вот не знаю, как Паштет... А я верю, что вы из космоса! Утром бы не поверил. Но сейчас... После двух литров бренди и пяти бутылок шампанского на двоих... Верю! Ну а то, что Димас оказался бомбой... Тоже не удивительно! Он всегда был не такой, как все. Мы-то все похожие. А Димас... Он ни на кого не похожий! Он какой-то... Свой. Особенный... Правда, Паштет?

– Полностью поддерживаю... Ик... Предыдущего оратора.

Димкины друзья оказались галантными кавалерами. Мне сразу предложили свежееоткупоренную бутылку прохладного питерского пива. Это был мой первый фуршет с местным населением. Мы сидели прямо на брусчатке, прислонившись спинами к челноку, вкушали алкоголь, любовались Эрмитажем и мило беседовали. Как представитель внеземной цивилизации я вызывала у друзей Вечера повышенный интерес.

– А скажите, Сакура... У вас там, в мега-внешнем мире, какие группы рулят? И что слушают по-настоящему продвинутые звездные челы?

– Ребят... Давайте уж на «ты»! Я знаю, у вас так принято, когда все уже «косые» и друг друга «в натуре уважают». А насчет музыки... У нас нет ее в привычном для вас понимании этого слова. Мы торчим под «мыслеволны». Они распространяются свободно в виде капсул. Димка уже попробовал одну разновидность. Но те были для сна... А есть не такие сильные, но более узко направленные. Они заменяют желаемыми образами реальность не полностью, а частично. Например, ты идешь по обычной улице. Принимаешь колесо, загадываешь образ... И оказываешься, скажем, в открытом море! И ноги твои ступают по волнам. Соленые брызги оседают на коже... Крики чаек... Взгляд упирается в линию горизонта... Можно наметчать себе любые звуки, цвета... Ну

и музыку, конечно. При этом ты контролируешь истинную реальность, видишь тротуары, светофоры, прохожих. С таким же успехом можно представить себя в открытом космосе. И ходить по звездам... Два мира, настоящий и придуманный тобой, накладываются друг на друга и существуют в сознании параллельно. Это сложно передать словами. Это надо чувствовать... Похоже на эффект от ваших галлюциногенных наркотиков. Только безвредно для здоровья и переживается гораздо более реалистично.

– Круто! Прикинь, Костыль? Вот бы нам так.

– А есть еще такие команды энтузиастов, которые разрабатывают мыслеволны с уже заданным набором образов. Они соревнуются друг с другом, у кого круче получатся «глюки». У них даже есть свои рейтинговые таблицы. Очень похожие на ваши хит-парады. Люди так же прутся по своим любимцам. Покупают только их капсулы. И ходят только на их «концерты».

– Вот это да! А мы с тобой, Димон, терзаем доисторические гитары... Паштет долбит в барабаны, как абориген в свои там-тамы. А в мире вона че творится... Вот бы этих колес накрутить! Или сходить на «концерт» к рейтинговым мысле-пацанам... Правда, Паха?

– Точно! Я бы ради такого даже на консерваторию забил. Достали эти детишки тупые. Учишь их, учишь... А они альт от тома только с третьей попытки отличают... С третьей!

– У меня есть немного капсул... Обычных. Когда самому

надо образ лепить. Могу отсыпать на пару дозников.

– О-о-о! Жесть... Межзвездные колеса! Не зря мы сегодня, Паштет, метро протупили... Все, как нарочно, складывалось для этой меговстречи! Вот моя ладонь... Сыпь, родная, не скупись.

– Ну держите... По капсуле вам хватит. Вечер, будешь? Полетаешь с Машей. Я не буду, наверное... Ибо на службе! Надо кому-то и руль вертеть. Только осторожней представляйте! С непривычки можно перемудрить с посылом... И тогда поймаете «передоз». Улетите в мыслеобраз совсем. Потом голова будет болеть, как с похмелья.

«Да-а... Сакура. Настоящий хренов звездный пушер! Почему галактический опиум для народа? Такие юные неокрепшие души... И такое циничное втягивание их в систему! Даже не сказала паренькам, что на половине планет галактики эти капсулы под запретом.»

«Да ладно тебе, Кибыч! На второй-то половине они вполне легальны. Да и не думаю, что их бы это остановило. Скорее, наоборот...»

Парни прихлебывали пиво и рассматривали черные блестящие таблетки.

– Димас, а ты что представлять будешь? Если, конечно, не секрет.

– Я-то? Что мы с Машей ангелы... И тусуем в Раю!

– О-о-о! Жесть... А кто это: Маша?

– Девушка одна, очень хорошая. Она сейчас доступна...

Только мне.

– Понятно... На засекреченной мобиле! Бывает... А ты, Паха?

– Ну я... Как будто меня взяли на место Джона Бонэма, барабанщиком в «Лед Зеппелин». И у нас концерт... На лондонском стадионе Уэмбли... И мы играем свой козырный хит! «Лестницу в небо», если кто еще не понял.

– Тоже не фигово! Ну а я... Как обычно. В разгар мирового турне. В номере «люкс» голливудского отеля. Атакован толпой длинноногих фанаток из модельного агентства! Спасенья... Нет. Ну что, пацаны? Погнали!

– Стойте... Я с вами!

– Давай, Сакура. Жми на газ!

И мы закидываемся... Все четверо. Каждый думает о своем. А я хочу попасть... Домой. Ведь не всегда меня звали Сакурой! Было время, когда ко мне обращались исключительно как «Ваше Величество Королева Anamorphosee». Я по статусу являюсь единственной законной правительницей Anamorphosee 21. Небольшой, но очень живописной планеты из звездной системы YT-56. Горные ландшафты там перемежаются с очаровательными долинами. Вокруг прозрачных озер и рек шумят густыми кронами величественные древние леса. Все жители занимаются исключительно разведением летающих ящеров или, по-земному, «драконов». Наши драконы вырабатывают особое вещество анаморин. Мы добываем анаморин прямо из драконьих желез без вреда для

животных. Это вещество используется для выращивания модулей искусственного интеллекта. Спрос на анаморин растет, и планета процветает.

Мои родители погибли, когда мне было четырнадцать лет. Я осталась одна... И все руководство индустрией добычи анаморина легло на мои хрупкие плечи. Два года я честно правила... Потом меня все достало! Я сдала управление канцлеру и сбежала на планету Элион, столицу Галактического Альянса. Там я поступила в Академию Надзора и стала Сакурой... Жизнь звездного рейнджера, человека без родины, меня вполне устраивает. Дома все идет окей... Канцлер правит хорошо! И возвращаться нет причин. Да и желания тоже... Но иногда какая-то сила тянет меня домой. Я вдруг начинаю безумно скучать по замку, по старым друзьям, по горным пастбищам драконов. Бывает, что я закидываюсь мыслекапсулами и представляю это все... И так становится легко и хорошо! Вот и сейчас мне хочется тепла родного очага. И воздуха родного дома... Летний вечер на Anamorphosee 21. Я седлаю любимого мраморного дракона. Которого нашла детенышем в горах... Он вырос вместе со мной. Я назвала его Горный Принц...

Порыв ночного ветра опрокидывает пачку сигарет. Сладкие палочки смерти рассыпаются на камни... Я вскакиваю на дракона. Издаю губами цокающий звук. Верный друг расправляет перепончатые крылья и взмывает в небо. Накрывает... Я сижу на Дворцовой с недопитой бутылкой пива в ру-

ке. И одновременно я уже в полете! Горный Принц негромко рычит подо мной. В его пасти клокочет пламя... Он выпускает струю огня в багровый сумрак ночи... Голубая лента реки несется под нами. Огромные кожистые крылья вспарывают воздух. Горный Принц чувствует где-то внизу под деревьями логово дикой самки дракона. Он издает надрывный мужественный рык. И самка откликается с земли, пронзая тишину призывным плачем.

– Боже... Я в Раю. Реально, пацаны! Я парю над райскими садами. Крылья бьются за моей спиной... В моих ладонях руки любимой женщины... Как она прекрасна... Как нежна! Ее глаза... Ее белые лебединые крылья.

– Море... Море народу! Стадион заполнен до отказа... Все поднялись с мест в едином порыве. Джимми Пейдж заканчивает на гитаре финальное соло. Я врываюсь в него своими фантастическими брэйками и неземными сбивками! Мои палочки творят волшебство... На центральной трибуне фанаты разворачивают огромное полотнище. На нем золотые буквы: «Спасибо, Паштет! Ты лучший барабанщик мира!»

– Фанатки... О, боже! Они сбрасывают с себя одежду! Их пять... Восемь... Десять... Дверь голливудского «люкса» открывается и закрывается, впуская все новых и новых моих поклонниц. Они приближаются ко мне... В их глазах немое обожание и щенячий восторг... Ах, оставьте! Ах, я не достоин... Ах нет! Достоин!... Достоин!... Я бог!... Я реинкарна-

ция Пасториуса! О, боже...

«Сакура! Очнись... У нас проблемы! Нас окружают менты. Со всех сторон подтягиваются тачки с мигалками... По наши души. Стопудов!»

«А-а?... Что-о?... Ой, блиин... Как же я запала... Черт! Ты прав. Менты... Бабоны... Как же они нас нашли?... А-а! Понятно... Программа по борьбе с терроризмом. Камеры на каждом шагу... Вечера срисовали на „раз-два-три“... Вот, блин... И уйти-то не проблема! В обычном состоянии... А сейчас нас всех безбожно прет. И каждого на свой манер. Ну попали...»

«Закидывай парней в челнок, и рвем отсюда!»

– Дмитрий Вечер! Сдавайтесь... Сопротивление бесполезно! Площадь окружена. Поднимите руки вверх, чтобы мы их видели! Если вы держите остальных людей в заложниках, отпустите их. И вам это зачтется.

«Ну вот... Началось! Допрыгалась... Тигрица.»

– Ребята, дуйте в космолет! Нас федералы пропасли... Пора делать ноги!

– Эх, мать твою за ногу! Меня фанатки только стали раздевать. А можно их с собой взять?

– Смешной ты, Костя... Ты просто не сможешь их с собой не взять.

Парни вскакивают на ноги... Они с трудом вернулись в этот мир. Костыль и Паштет прыгают в челнок. Вечер за ними... Прозрачная крыша гиперлета опускается. Одно-

временно с этим Киб включает защитное поле. Я откидываюсь в кресле. Сжимаю в ладонях подлокотники... И натягиваю поводья Горного Принца, закладывая очередной вираж... Посыл на взлет! Челнок взмывает в небо. Менты остаются далеко внизу. Горный Принц выпускает из пасти столб огня... Пока все идет хорошо.

«Сакура, взгляни на радар! С севера подходят вертолеты!»

Алое солнце моей планеты садится в ветвистые кроны деревьев. Величественный полет дракона продолжается. Скалистые хребты вырастают на пути. Принц начинает лавировать в просветах между скалами. Горные вершины с шапками снега завораживают безмолвной красотой. Погоня над ночным Питером принимает серьезный оборот. Вертолеты окружили наш челнок со всех сторон. Один пристроился сверху. Нас пытаются прижать к земле. Верхний вертолет почти ложится на челонок своим тяжелым брюхом... И тут происходит необъяснимое! Границы между реальностью и миром Anamorphosee 21 начинают расплываться. Еще чуть-чуть... И мы прыгнем из питерской ночи прямо в родной скалистый сумрак моего детства! Я схожу с ума.

«Я тоже это вижу, Сакура! Побочные эффекты мыслекапсул малоизучены. И это, скорее всего, один из них. Твой тренированный мозг взорвал реальность, пространство и время. Еще один маленький скачок... И мы вынырнем на Anamorphosee 21, твоей родной планете, до которой пол-

тора года пилить на самой мощной гипертяге!»

«Ну что ж... Тогда попутного ветра нам. И семь футов под килем!»

«Йо-хо-хо, подружка! Сделай это... Покажи аборигенам настоящее чудо!»

Нечеловеческим напряжением мысли я делаю посыл в биокорпус корабля. Мозги взрывают всполохи зеленых молний. Реальность плавится и тает, как часы на картинах Дали! Питер исчезает... Наш челнок врывается в ночное небо
Anamorphosee 21.

Глубокой ночью Сакура на последних остатках топлива дотянула до фамильного замка, представила нас канцлеру и обессиленная рухнула на руки придворных. Они отнесли ее в покои... А мне и в конец обалдевшей от алкоголя, колес и событий бурной ночи ритм-секции группы «Задний Космос» выделили роскошные апартаменты. Каждому отдельные... Правда Костыль потом перебрался к Паштету. Он сказал, что боится спать один на незнакомой планете... Так они и уснули рядышком на огромной, как футбольное поле, кровати под роскошным балдахином с золотыми кистями и вензелями королевского дома Anamorphosee. Утром нас всех пригласили на завтрак, отведать местных блюд и обсудить дальнейшие планы.

В банкетном зале с высоченными колоннами и затейливыми витражами звучала тихая музыка. Настоящий живой оркестр наигрывал приятные мотивы. Свет струился через разноцветные стекла и расписывал окружающую обстановку и лица людей всеми цветами радуги. Мои друзья уже сидели за столом. Я поздоровался со всеми и устроился в кресле рядом с Сакурой. Она выглядела вполне здоровой и отдохнувшей. В этот раз на ней, вместо привычного белого комбинезона, оказалась мантия свободного покроя, расшитая золотом и великолепными драгоценными камнями. Эти камни

складывались в фантастические узоры. Воистину, Ее Величество Королева Anamorphosee была обворожительна и прекрасна! Сакура общалась с нами на русском языке. А с придворными на своем родном. Но я понимал каждое слово. У Маши был встроенный лингво-центр, поэтому, как только иностранная фраза слетала у кого-то с языка, я тут же улавливал смысл. И даже сам мог легко общаться на языке планеты Anamorphosee 21. Стол ломился от невиданных экзотических блюд. Непроизносимость их названий вполне компенсировались отменным и необычным вкусом. Костыль с Паштетом объедались что есть мочи и стонали от восторга.

– Зеленое мясо, Паха! Это не глюк. А вкус... Ну это вообще – удар ломом между глаз в солнечный весенний день! Умереть и забиться в экстазе. Даже и сравнивать не с чем... Таких вкусов на Земле просто нет априори. Видишь... Я тоже умный. Такое слово знаю! А-при-ори... Только попробуй теперь сказать, что басисты тупые! Зеленое мясо... Отпад.

– А вот эта полосатая в крапинку хрень с шевелящимися отростками – просто чудо! Димас, накладывай себе, какое хочешь, блюдо. Башню унесет от любого из них... Гарантирую! Я тут уже все попробовал.

– Спасибо, Паштет. Сейчас посмотрим... Положите-ка мне вот этих разбегающихся волосатых макарон! Благодарствую... О-о-о! Действительно отменный вкус.

– Ешьте, парни, пейте! Ни в чем себе не отказывайте. Как Королева Anamorphosee, объявляю вас почетными гостями

нашей планеты. Любое ваше желание будет исполнено. В разумных пределах, конечно! Особенно это касается Костыля. Не забывай, что твое мировое турне уже закончилось.

– Да ладно тебе, Сакура! Хорош подкалывать. Лучше вели принести еще пару блюд зеленого мясца. И черно-белых огурцов... Или что это там у вас такое было обалденное?

– Еще зеленого мяса Костылю! И все, что он попросит... Из еды.

– Ну что?... У всех налито?... Канцлер, давай с нами. Плесните Габриэлю вон того охренительного синего винца... Ну что, други? Я хочу выпить за здоровье нашей хозяйки и всех женщин галактики... Спасибо вам, родные! За то, что любите нас, разгильдяев и пьяниц. За то, что дарите нам свое время. За то, что вы нашли нас в этом мире.

– Молодец, Паштет! Орел. За это стоит выпить... Стоя.

– Спасибо, Паша. Я так тронута... Спасибо вам всем, ребята!

Габриэль, убеленный сединами добродушный и крепко сбитый старик-канцлер с удовольствием присоединился к нам и поднял бокал. Все выпили... И продолжили заценять искусство королевского повара.

Вдруг в дверях парадного входа появился запыхавшийся гвардеец. Его лицо было черным от сажи и копоти. Он прихрамывал на раненую ногу, оставляя на паркете кровавый след. Пробитый шлем съехал набок, на шее болтался обугленный раструб лучевого ружья. Солдат доковылял до Са-

куры, кое-как вытянулся по струнке, дрожащей рукой отдал честь и выпалил:

– Ваше Величество, космопорт захвачен пиратами! Они совершили посадку на звездолете и взяли под контроль космопорт и стояла боевых драконов. Погонщики и весь персонал угодили в плен. Бандиты требуют забить их трюм анаморином и выплатить за каждого заложника миллион галактов.

– Мать твою!... Что за нахрен? Вечер в любой момент может полыхнуть гамма-взрывом. Нам нужен корабль с полным баком, чтобы долететь до базы Альянса. А тут... Какие-то уроды появляются, захватывают космопорт и требуют бабки?... И анаморин?... Габриэль! Это что за дерьмо такое?

– Что за банда, солдат?

– А банда известная, Ваше Величество и господин канцлер. Самые отъявленные головорезы этого сектора галактики! Пиратский корабль «Звездный Беспредел». Кукла Банш и андроид Плюшевый Мишка сотоварищи.

– Как же так? У вас под носом орудует шайка негодяев... А куда Альянс смотрит?... Почему не вздерните их нахрен, вашу мать?

Габриэль пожал плечами:

– Ваше Величество... Не все так просто! Эти люди очень опасны. Половина из них – бывшие рейнджеры Альянса. «Звездный Беспредел» считается одной из самых быстрых космических шхун. Поэтому все попытки положить конец грабежам и разбоям до сих пор терпят неудачу.

Об этой шайке уже легенды слагают по обе стороны галактики. Главарь банды – молодая землянка Кукла Банш. Лет двадцати... Ближайший подручный – андроид из закаленной космостали. Банш называет его своим Плюшевым Мишкой. Это такое чудо, которое сначала сносит полбашки ударом кулака и только потом думает: «А надо ли?». Кукла Банш с малых лет примкнула к земному движению хиппи. Ходила со шляпой, собирала деньги с уличными музыкантами. Много ездила автостопом. Один раз, поздней осенью, чуть не замерзла на трассе. На ее счастье, рядом совершил аварийную посадку корабль Плюшевого Мишки, начинающего звездного гангстера. Он подобрал девочку, выходил, обучил пиратскому делу и оставил на корабле. Со временем, по изощренности порочного ума, ученица превзошла учителя и подмяла его под свой сапожок.

– Вот это стерва! Ничего святого нет.

– Кукла Банш и Плюшевый Мишка поднаторели в грабежах. Пираты держат под контролем весь этот сектор галактики и регулярно собирают дань с отсталых планет, которые не могут оказать им достойный отпор. К нам пираты раньше не совались. Добыча анаморина считается одной из приоритетных отраслей. Здесь постоянно курсируют патрульные корабли Альянса. Но сейчас охрана снята из-за активности недавно возрожденного братства Черного Неба. Опасаясь мятежа правительство бросило все силы на укрепление районов, рядом со звездной системой Дельта Пси, в которой

находится штаб-квартира братства. Этим и воспользовалась Кукла Банш.

После доклада канцлера повисла тишина. Вдруг раздался грохот... Это королева Anamorphosee перевернула банкетный стол. Волосатые макароны разбежались по углам, а разъяренная Сакура вынесла свой приговор:

– Порву... Обоих сволочей... Без наркоза вырежу у малолетней стервы сердце и заставлю хренова андроида станцевать на нем кан-кан.

Зловещим планам Сакуры не суждено было сбыться. Снаружи слышался гул двигателей космического корабля, и на фамильный замок Anamorphosee обрушился яростный шквал огня. Старинные витражи взрывались градом цветных осколков под лучами корабельных лазеров и осыпались на паркет. На стенах горели полотна старинных звездных мастеров. Бесценные статуи разлетались на куски от взрывов плазменных шаров. Раненые, истекающие кровью обитатели дворца пытались укрыться от залпов пиратских пушек.

– Ваше Величество, нас атакует Кукла Банш!

– Сволочи! А как же время на размышление?

– Я говорил вам – это беспредельщики!

– Габриэль, уводи гражданских из дворца! Охрана, вашу мать, огонь по кораблю! Вечер, дуй ко мне... Твоя шкура мне слишком дорога.

Канцлер ответил: «Есть!» И повел испуганный придворный люд по коридорам, подальше от кровавой бойни. Костыль с Паштетом подобрали бластеры убитых гвардейцев, встали к окнам и открыли стрельбу. Сакура облачилась в белый боевой костюм, который притащил слуга, и руководила действиями охраны. Гвардейцы стояли насмерть и храбро отстреливались от врагов. Казалось, еще немного... И атака пиратов захлебнется.

Но и Куклу Банш не пальцем делали. «Звездный Беспредел» завис над замком. По периметру его черного днища открылись люки. Из них полетели канаты с железными крюками на конце. Пираты брали замок Сакуры на абордаж! Крюки влетали в разбитые окна и цеплялись за все подряд. А по канатам уже спускались вооруженные до зубов космические головорезы. Пьяные, небритые, воняющие, как подошва галактического сапога. И безбожно фантастически свободные! Хозяева своей судьбы... Они решали, когда им сдохнуть. Жили по законам филлинга... И делали то, что прет.

В банкетном зале завязался бой. Пираты прыгали в окна, стреляя на ходу с обеих рук, выхватывали углеродные кинжалы и полосовали на ремни отважную охрану королевы Anamorphosee... На Паштета насели сразу три бойца и прижали к стойке бара. Из-за стойки высочил Костыль и заорал истошным голосом: «Ложи-и-ись!» Паштет упал на пол... И разъяренный бас-гитарист не самой стремной питерской команды «Задний Космос» открыл огонь из двух столов. Он измочалил пиратов просто в решето. Паштет дорезал их титановым ножом, пожалованным Сакурой... Удачно обновил перо! Два друга встали плечом к плечу... Проверили штыки на лазерных винтовках и с воплями рванули в штыковую.

Димка и Сакура пробились к центру зала. Королева отстрелила голову очередному пирату и рывкнула: «Все ко мне!» Гвардейцы и наши друзья услышали клич и стали про-

рываться к ней. Звездные корсары падали, сраженные лучами бластеров. Костыль и Паштет насаживали ублюдков на углеродные штыки, расстреливали из лучеметов и просто долбили прикладами их наглые испитые рожи... Вы стали королями мира? Ну что ж, посмотрим, кто из нас «королее»! Димка прикрывал спину Сакуры, расстреливая в нападавших обойму за обоймой. Королева Anamorphosee стояла по колено в трупах, голубая дымка защитного поля колыхалась вокруг нее и рассеивала вражеские лучи. Она валила пиратских тварей с обеих рук почти в упор. Космические негодяи ломились к ней и норовили нырнуть в защитное поле, чтобы кинжалами разорвать на части ее вожака плоть. Им это почти удавалось! Но только... Почти. Сакура порхала руками как безумный дирижер кровавого оркестра неудачников и жгла супостатов плазмой, испаряла из импульсной пушки. С холодным спокойствием тигрицы. Которая знает, что мир – это мясо!... И готова к прыжку.

Новые пираты спускались в разбитые винтажные окна фамильного замка Anamorphosee. Они ругались на всех галактических языках одновременно, и даже иногда проскакивало слово... Хмм... Что было неудивительно, учитывая земные корни их капитанши. Пираты орали, что это не честно! У них итак трубы горят с утра, а эта бойня никогда не кончится. Они предлагали нам сдаться, и вместе пойти потрошить королевские погреба. Гвардейцы отвечали... Хмм... И драка продолжалась.

Охрана прорвалась к своей королеве. Костыль с Паштетом тоже были среди них. Защитники замка обступили Сакуру и открыли яростный огонь по звездным гопникам. Королева Anamorphosee улыбнулась и воскликнула: «Вот и все! Конец вам, суки!» Она сложила ладони в форме цветка и подняла их над головой. Между пальцев заструился белый свет. Радужный купол, как мыльный пузырь, опустился во все стороны от ее ладоней и отделил нас от разъяренных флибустьеров. Лучи и сгустки плазмы отражались от почти прозрачной оболочки и разили нападавших во все места. Рванувшихся к нам пиратов, пузырь отшвырнул назад. Мы же свободно стреляли из-под купола и убивали врагов. Через несколько минут половина пиратов сдохла... Остальные бросились на утек. Мы рванулись за ними в погоню. Купол остался неподвижным. Ну и ладно... Он уже помог нам победить.

Мы преследовали звездных гангстеров до самого крыльца и положили всех. Пиратский звездолет опустился на площадь перед замком, его дверь открылась. Послышался скрежет металла... Из недр корабля выбрались три огромных стальных андроида и ломанулись на нас... И снова начался бой. Два робота дрались с толпой гвардейцев. А третий напал на королеву Anamorphosee... Но Сакура сама была как андроид. В боевом костюме ее могла остановить лишь ядерная бомба! Ито не факт... Пушки «Звездного Беспредела» били не переставая, разрушая в клочья все вокруг. Кукла Банш решила сравнять монархию Anamorphosee с землей. И осво-

бодить маленький, но гордый народ драконеводов! Башни замка рушились одна за другой. Последним обвалился центральный купол, а за ним и все пять этажей. Гвардейцы ахнули, и только Сакуре было на все плевать! Она как раз держала андроида за ногу, раскручивала над головой и долбила башкой о каменные плиты мостовой. Робот визжал как поросенок, скрежетал шарнирами и болтами, но сделать ничего не мог. Королева самозабвенно лупила его о камни... И пусть весь мир подождет! В конце концов андроид затих... Отмучился! Рест ин пис... Сакура пнула его для верности и крикнула:

– Добейте остальных! Я за Куклой Банш.

Дмитрий Вечер отделился от толпы и побежал за королевой к пиратскому кораблю. Бандиты поняли, что дело вата... И попытались задраить главный люк... Но друзья успели проскочить, расстреляв по пути двух печальных космических головорезов. Королева и мальчик-бомба пробились в коридор, ведущий к лифту в капитанскую рубку. Еще несколько пиратов открыли огонь из-за угла. Сакура разделалась с ними как великий инквизитор. Заживо сожгла из плазмомета! Путь был свободен... Сакура и Вечер вошли в лифт. Двери бесшумно закрылись, и подъем начался.

Лифт замер на последнем этаже. Двери распахнулись... Нас поймала в сети тишина. Держа пушки наготове я и Вечер шагнули вперед... И тут же в наши головы утперлись стволы! Кукла Банш и андроид ждали нас. Раздался ласковый женский голос на чистейшем русском языке:

– Боже мой, Плюша! Посмотри, кто к нам пожаловал... Сама королева Anamorphosee! А это что за прелестное создание? Неужели тот самый гамма-мальчик? Брось пушку, сахарный... А ты, стерва, не вздумай трепыхаться! Твое голубое поле на этот раз его не спасет. Потому что воздуха нет между ним и моим стволом. А нет воздуха – нет и поля!

– Сучка-Банш! Так и думала, что приготовишь западло. Все равно тебе конец. Твои люди мертвы... Тебе не светит ни хрена! Ни анаморина, ни бабла. Скоро здесь будут корабли Альянса... Нечем крыть? Складывай лапки и прощайся с плюшевым другом! На урановых рудниках он тебе не пригодится.

– Да плевала я на твои корабли! Главное, Вечер здесь... Мальчик-бомба... У меня теперь весь Галактический Альянс в кармане.

– И какая только сволочь раскололась? Вот и делай после этого секретные операции.

– Эх, милочка! Тебе ли не знать, что звон галактов откры-

вает любые тайны. Думаешь, я за анаморином сюда приперлась?... Я ржу с тебя, подруга! Дмитрий Вечер – вот наша главная цель... Правда, Плюша?

– Еще бы!

Здоровенный стальной андроид зашелся скрежетом и скрипом. Наверное, это означало, что он смеется. Жуть... Брр... Кукла Банш тоже улыбалась. И даже повизгивала от восторга... От горшка два вершка! Худосочная... Вся в шрамах. Все руки и ноги в шортах испещрены паутиной грубых швов и рубцов. Только лицо чистое. Да и фигурка неплохая... Злобная готичная маньячка... Черт, какого хрена я ей люблюсь?

Через инфрачип своего биокома я могла связаться с Машей когда угодно. Мне даже не нужно было говорить. Мысли текли через биоком и передавались Маше без потерь. Я ставила приват, и Киб даже не подозревал о том, какие женские тайны пролетают через его телепатический канал.

«Эх, Маша... Ну и встряли мы... Звездец полнейший! Эта сучка заранее все рассчитала. Наверное, кто-нибудь из дворцовых стуканул. Димка ведь стоит целой планеты заложников! А у этой стервы мозги, как счетчики галактов.»

«Да, Сакура... Девочка умна не по годам. Спасти нас может только чудо.»

«Ты права... А что это за шум снаружи? Посмотри-ка на экран... Вот черт! Это же корабль братства заходит на посадку! Узнаю эмблему Черного Неба... Вот тебе и чудо, Ма-

ша, как заказывала!»

«В чем же тут приколы? Была одна Банш... А теперь еще и некроманты прилетели! Меж двух огней мы теперь... Хреновый расклад, однако!»

«Все пираты имеют зуб на братство! Ведь, по их талмуду, воровство входит в число основных грехов, из-за которых человечество заслуживает смерти... Да если войска Альянса просто ловят пиратов и отправляют на урановые рудники, то братья выносят все бандитские корабли и базы на своем пути без раздумья. И без предупреждения... Вот увидишь, что сейчас начнется!»

– Мать твою, Баншита! Что за хрень на мониторе?... Братство Черного Неба высаживает десант.

– Вижу, не слепая! Вот черт.

Ну вот и настал мой звездный час! Я повернулась к Кукле Банш и процедила:

– Опустит пушку, дура! И своему зверю прикажи... Нам сейчас надо не разборки устраивать, а валить отсюда нахрен.

– Как не прискорбно признавать... Но ты права, сучка! Ладно... Пальцы догнем потом... Имей в виду, Твое Величество, наш разговор не закончен.

– Да плевала я на твой бандитский пафос! Задраивай люки и жми на газ.

– Какой слог! Чувствую королевскую кровь... Теряюсь и бегу исполнять. Плюшкин, закрывай все шлюзы и включай защитный экран! Мы взлетаем.

– А кто это бежит по площади? Вон, те двое... Сакура, да это же Костыль с Паштетом! Надо забрать пацанов... Они из-за нас встречаются.

Вечер был прав. Я обратилась к атаманше уже практически вырезанной под корень космической банды:

– Банш, возьми еще двоих! Не будь последней сукой.

– Ладно уж... Пускай на ходу запрыгивают. Плюша, открой парадник! Вон громкая связь. Покричите пацанам куда бежать... А то за ними уже хвост растет из братьев. Только что с зеленых лучей послазили.

Я наклонилась к микрофону и заорала что есть мочи:

– Костыль, Паштет! Мы здесь, на «Звездном Беспределе». Ноги в руки и бегом сюда. Кто не успел – тот опоздал.

Парни встrepенулись... Видно слышали! Они резко взяли влево и побежали в сторону стартующего звездолета Куклы Банш. Сама Кукла взялась за гашетки тяжелых корабельных лазеров и принялась косить супостатов! Братья отстали... А наши бедолаги кое-как доковыляли до корабля, который уже отрывался от земли. В последний момент андронид затащил их внутрь. Двери закрылась. «Звездный Беспредел», под огнем лучеметов братства, взмыл в ночное небо и покинул Anamorphosee 21.

Все разбрелись кто-куда... Кукла Банш и Плюшевый Мишка начали готовиться к прыжку в гиперпространство. Я спросила Куклу:

– Куда летим?

Она расплылась в мечтательной улыбке:

– На базу мою секретную! Секретная звезда... Вокруг нее вращается секретная планета... На ней, в секретном месте, спряталась моя секретная берлога... Откуда я и продиктую свои требования Альянсу.

– Молодец, Баншита! Одного ты не учла... Если сектанты нашли Вечера на Anamorphosee 21, найдут и в твоей берлоге. Не знаю, как они это делают... Но у них получается. Они зарежут Вечера... А потом уже будет на все плевать.

– Вот черт! Об этом я как-то не подумала... Что же делать?

– Надо везти Вечера на базу Альянса! И там проводить деактивацию бомбы. Только так мы все разрулим... А тебе амнистию дадут! Снимут все судимости. И какую-нибудь планетку в губернаторство пожалуют... Хватит уже тебе по периферии шастать да молодые цивилизации чморить! Выйдешь замуж. Нарожаешь карапузов... Давай, решайся! И учти: все, кто сталкивается с Вечером, долго не живут. Их потом находят по частям. Иногда и без голов.

– Жуть какая... Ну что тут скажешь? Опять королева Anamorphosee задавила интеллектом сельскую девушку... Говори, куда лететь! Стану заслуженной теткой, обязательно вернусь на Землю повыпендриваться. Пройдусь по Невскому, такая вся крутая! Сниму молодую смазливую рок-звезду, увезу в «Англетер» и затрахую до потери пульса... Вот это жизнь.

Я показала Кукле Банш координаты нашей базы... Она поколдовала над приборами и задала курс. После этого повернулась ко мне и пропела:

– Ну вот и все! Через полгода будем на месте. Надеюсь, что базу твою еще не разбомбили братки. Кто же мне тогда амнистию сделает? И планетку задарит... Ладно, все! Иди-ка ты спать... И пацанам скажи, чтобы ложились. Анабиозный отсек налево по во-о-он тому коридору.

Пары азота ласково окутывают тело. Крышка анабиозной камеры опускается и гасит последние капли света. До встречи, друзья! Увидимся через полгода. Я погружаюсь в сон... Чайки носятся над волнами. Огромные пальмы шумят над головой и шепчут что-то ласковое и родное. Мы сидим на мягком клетчатом пледе на берегу седого моря... Я... и Вечер...

Мы с тобой на нашем острове. Сегодня такой чудесный солнечный день. Мы устроили пикник на берегу коралловой бухты. Я... и Ты... И наш малыш. Он уже три месяца живет во мне. Ты расстилаешь под пальмами клетчатый плед и помогаешь мне сесть. Ты так заботишься обо мне. Постоянно спрашиваешь: все ли со мной в порядке?... Не нужно ли чего? Все хорошо, родной! Самое главное у меня уже есть... Я... и Ты... И наш малыш. Ну вот, Сакура! Дождалась ты счастья... У тебя под сердцем растет частичка любимого мужчины. Его плоть и кровь. Наш сын... Твой наследник, Димка! Тебе так нравится чувствовать себя отцом.

А я... Просто на седьмом небе от того, что стану матерью твоего сына! Мы нашли друг друга...

Помнишь, как я сказала тебе? О том, что ты станешь отцом... Ты весь засветился от счастья! Устроил на радостях ужин при свечах в шикарном голливудском ресторане. А потом... Купил нам этот остров! И мы переехали сюда. Чтобы, вдали от людской суеты, дождаться рождения малыша. Каждое утро я просыпаюсь... А ты уже готовишь завтрак. И приносишь мне в постель. Такой внимательный и заботливый... Иди сюда, родной! Поцелуй свою Сакуру! Она так старалась. Из кожи вон лезла, чтобы ты заметил ее. Сколько раз она хотела забить на тебя! Сколько раз убеждала себя, что твое сердце – осколок льда, который не растопит и море слез. Ведь были другие... Но я полюбила тебя! Моего длинноволосого странника с Земли.

Помнишь, как мы с тобой встревали? Как спасали галактику от гамма-взрыва? Ты выжил после всех катаклизмов. И получил кучу денег от Галактического Альянса! На Земле поставили твою пятиметровую бронзовую статую в полный рост с гитарой наперевес. В Питере, рядом с Казанским Собором. Правда, для всех, это памятник Неизвестному Музыканту... Но мы-то знаем, кому он! Тебе... Пройдет несколько столетий. Земная цивилизация созреет до вступления в Галактический Альянс. И на постаменте появится платиновая доска. Высеченные золотом буквы сложатся в слова: «Дмитрию Вечеру от благодарных потомков!» На-

града за подвиг... Куча денег, которую ты получил, оказалась просто глобальной! Мы живем, ни в чем себе не отказывая... Острова покупаем... Открываем приюты для бездомных животных. Специально нанятые тобой люди ходят по Москве и Питеру и кидают каждому уличному музыканту по сотке баксов в день. Ты построил сеть бесплатных гостиниц для автостопщиков по всей стране. А твой благотворительный Фонд Поддержки Провинциальных Музыкантов? А спонсируемый тобой конкурс красоты «Мистер Хайратая Россия»? Два собственных андеграундных телеканала. Мы можем себе это позволить... Ведь мы крутые! И все чаще раздаются голоса: «Дмитрия Вечера в президенты!» А я знаю – ты можешь! Ведь ты у меня такой умный. Такой честный. Такой щедрый и справедливый! Мой мужчина... Мой друг...

Полгода в анабиозе пролетели как одна полярная ночь! И вот я снова в деле. Дмитрий Вечер... Санкт-Петербург-Красноярск. Носитель гамма-бомбы и просто творческая личность. Непризнанный гений... Последняя надежда рок-музыки и литературы... Хаотический аннигилятор галактики.

Вокруг царило оживление. Поднимались и отъезжали в сторону крышки криокамер. Просыпались и вылезали на свет, как бабочки из лопнувших куколок, члены нашего разношерстного экипажа. На полу коридора сидел Паштет. Он хлопал глазами и удивленно пялился на дисплей телефона. Я выпал из капсулы рядом с ним и сердечно приветствовал друга:

– Салют, Паштет! Проблемы со связью?

– Да вот... Не знаю, что и сказать. Перед тем, как уснуть, я послал смс на Землю. У нас репетиция намечалась. Ну я и предупредил Бладочку, что не сможем подойти... Спасаем галактику! Вечер стал гамма-бомбой, и мы его везем к космическим саперам. Она еще мне скинула: «Ты что, под коксом?»

Блада была клавишницей группы «Задний Космос». Пашка бегал за ней давно... Дарил цветы и конфеты. Заказывал песни на радио. Разрисовывал сердечками ее подъезд... Она

держалась из последних сил. И скоро должна была сдаться... Но увы и ах...

– Наворотил ты делов! Эх, Паштет... Нет у тебя больше группы. Теперь ты барабанщик в свободном полете. Галактический фрилансер... А от «Заднего Космоса» осталась одна ритм-секция.

– Я это понял уже. Как только проснулся, полез в телефон и обнаружил там... Вот... Смотри.

Он протянул мобильник. Я взглянул на дисплей... Зрелище было отвратным. Фото разгромленной реп-точки или домашней студии... Обломки гитар, клавиш, дырявые барабаны потонули в крови и в чем-то белом и липком, даже на фотографии. Не хотелось думать, что это. Хотя, по всей видимости, это были... Мозги. И может быть, местами... Требуха... На переднем плане выделялись две отрезанные головы, насаженные на микрофонные стойки. Женская и мужская... Вся эту мерзость сопровождало сообщение: «Привет, чувак! Как хорошо, что из космических глубин ты отослал своей подружке письмо! Мы пропасем твою мобилу. И доберемся, сначала до тебя... А потом до пиратки, до стервы-агентши и до Димочки Вечера. Мы скоро встретимся! С уважением. Братья Черного Неба.»

– Да-а... Уж. В чувстве юмора парням не откажешь. Эх, Паштет-Паштет... Говорила же Сакура: «Выкиньте нахрен свои телефоны!»

– Ну не мог я репу продинамить! По-любому надо было

их предупредить.

– Ну вот... Предупредил.

– Эх я, дурак-дурак! Бедная Бладочка... Она мне так нравилась. Я ухаживал за ней... Все ее любимые группы переслушал. А теперь что?... О, боже.

Бедный Паштет! Пусть земля будет пухом твоей несостоявшейся подружке... Продолжение косяка с мобилой не заставило долго ждать! Кукла Банш возникла на пороге и всплеснула руками:

– Эй, люди! Тут на главный терминал корабля пришел вызов от братства Черного Неба! Приглашение к сеансу связи. Я просто в шоке, блин. Кто хочет словить хорошую порцию утренней депрессухи – айда общаться с братьями.

Захотели все... Дружной оравой ввалились мы в альма-матер Куклы Банш, расселись перед главным монитором и отважная пиратка дернула рубильник. Экран засветился... Перед нами поплыли наглые ухмыляющиеся рожи, фигуры в черных балахонах. И кое-что еще... Три криокамеры. В них спали люди. Немолодая седоволосая леди. Широкоплечий старик. Женщина лет сорока... Меня как громом поразило.

– Черт побери! Это же мои предки и моя сестра.

Фигуры в балахонах оживились и заулыбались еще сильнее. Из толпы упырей вышел молодой мужчина. Лысый, одетый так же, как и все. Но по тому, с каким достоинством он держался, было ясно, что он тут самый главный... Парень

приблизился к монитору, постучал по нему и произнес:

– Приветствую беглецов! Нашего героя Дмитрия Вечера и всю его отважную свиту... Я Горн, потомственный Великий Магистр братства Черного Неба... Вот, Димыч, нашли мы твоих родаков! Кое-как... Давно ты их не видел. Вот мы и решили... Сделать приятный сюрприз. Сдавайся, милоч! Мы тебя не больно зарежем. И годик еще поживешь... Чтобы людишки успели смотаться из своей галактики. В какой-нибудь «задний космос»... Да все равно куда! А если не придешь с повинной к дяде Горну, убьем сначала папу. Потом маму... А потом и сестричку-лапочку! А тебя мы все равно достанем... И тогда сразу хлопнем. Вместе с твоей межгалактической братвой.

– Сестренку не трогайте, сволочи! На лоскуты вас всех порежу, суки!

– Ах так, да?... Обзывать?... Я знаю, что на вашем языке это очень обидные слова. Ну тогда мы сейчас с нее и начнем! Чтобы доказать, что мы не шутим. Резать не будем... Раз ты ее так любишь. Просто отключим кислород. И она умрет во сне. Задохнется и все такое... Начинайте, парни.

Горн повернулся к своим и кивнул. Один из братьев подошел к тесному убежищу моей сестры и нажал пару кнопок на сенсорной панели. Через несколько минут женщина стала судорожно хватать губами воздух. Не просыпаясь... Бедная... Как рыба, выброшенная из реки.

– Не смейте!... Мрази поганые. Сестренка!... Не сдавай-

ся! Борись... Что же вы делаете, суки?... Как же так?... Не умирай! Не уходи, сестричка...

Безумие затопило мой мозг. Я вскочил и начал бросаться на монитор, как будто хотел нырнуть в него и выпрыгнуть с той стороны. Чтобы спасти свою сестру. Она забилась в последней агонии... А потом... Затихла. Слезы текли по лицу. И не хотелось ничего. А только Быть... Рядом... С ней.

Великий Магистр с интересом наблюдал за мной. Наверное, он остался доволен произведенным эффектом... Предводитель братства Черного Неба откашлялся... И продолжил речь:

– Ну вот, Димыч... Сестренку мы чикнули. Теперь твой ход... Пора тебе сдаваться! От судьбы не убежишь. А твоя судьба – это мы! Наш корабль дрейфует недалеко от базы Альянса. Той самой, куда вы держите путь. От ваших координат до базы – три часа ходу. И три часа тебе на размышление. Ты спросишь, как мы так быстро до вас добрались? Ведь от Земли до базы два года шпилить на гипертяге. Да так же, как и вы на свой Anamorphosee 21. Мыслекапсулы, тренированные мозги... Мы ведь следили за вами в Питере, собирались прямо на Дворцовой отловить. Да только земные менты нас опередили. Сначала мы охренели от того, как вы так резко смылись. А потом доперли что к чему. Наши ученые рассчитали процесс... И пожалуйста, новая технология полетов готова! Так что вы теперь от нас никуда не скроетесь. Мы вас почти потеряли на Земле. Хорошо, что догада-

лись отправить на планету Сакуры один из кораблей. А потом еще ваш паренек послал на Землю эсэмэску. Мы как раз собирались валить из Питера, и тут такое чудо.

– Только попробуйте моих предков тронуть! Я потом вас так трону... Мало не покажется. Ты понял, быдло в балахоне?

– Да понял я все, Димон! Но и ты пойми, у нас ведь тоже миссия... Мы солдаты веры. И должны уничтожить галактику во что бы то ни стало. А новую гамма-бомбу выращивать – это еще тридцать лет коту под хвост. Так что на тебя вся надежда... Смотри, не напарь нас! Через три часа, чтоб был как штык! Иначе предков зарежем... Медленно и нудно. Извини за прямоту.

– Козлы вы!... Уроды конченные!...

– И тебе спасибо за приятную беседу! Увидимся, Димас... Не забудь про три часа. Потом, кранты родителям.

Монитор потух. Судьба моих друзей висела на волоске... И я был этим волоском. Одни меня хотели побыстрее обрезать. А другие... Повисеть еще немножко. Я не знал, как помочь, ни тем... Ни другим. Поэтому решил расслабиться и получать удовольствие. Всю жизнь ощущал себя центром мира. Но наверное, по-настоящему никогда им не был. А теперь вот... Стал. И что изменилось?... Да почти ничего! Я так же хочу есть, спать, слушать музыку и быть с любимой женщиной. И совершенно не чувствую себя... Богом. А может, настоящий бог... Если он вообще есть... Тоже не чув-

ствуует себя... собой? Может, он тоже считает себя обычным парнем? Со всеми проблемами, взлетами и падениями среднестатистического бога... Он просыпается с гудящей после вчерашнего головой. И вспоминает, что забыл накануне вечером покормить... Нас. Подрывается с постели! В полусне нашаривает на полу шлепанцы. Открывает банку специальной «Нашей еды». И шатаясь... Ковыляет к большому аквариуму. В котором... Мы. Хотим жрать... Бухать... И трахаться! Он кормит нас. Включает нашу лампочку. Убирает маленькой метелкой старых и малоподвижных. Оставляя только самых классных... Таких, как я например! Как Сакура... Как Кукла Банш. Или как... Товарищ Горн. Потом он наблюдает какое-то время, как мы грыземся за своих самочек. И за место под его фонарем. Со странным названием... «Солнце». А прикольные эти чувачки! «Люди». Даже те, которые хотят всех убить и сами сдохнуть. Клево, что я тогда купил их на распродаже подержанных карманных цивилизаций! Есть, с кем скоротать долгие зимние вечера. Или утра... А может... Утры? Интересно... Замочат Вечера или нет? А эта герлушка в его голове... Такая угарная! Думает, что она... Настоящая! А может, и правда?... Только она настоящая! А не все остальные... И не я...

На капитанском мостике космической шхуны «Звездный беспредел» царило оживление. После перерыва на ланч вся наша братия вновь собралась на военный совет. Последний, перед решающим броском к черту на рога. Кукла Банш подняла руку, требуя внимания. Все уgomонились... Но ее блистательной атакующей речи так и не суждено было родиться на свет. Вдруг засветился главный монитор. Огромный, на всю стену.... И колоссальные фигуры братьев Черного Неба заслонили собой весь мир. Впереди всех загадочно ухмылялся мистер Горн... Он и начал:

– Салют всем участникам нашей галактической саги! Вижу, вы тут снова что-то нехорошее замышляете. Собрались в кучку. Шепчетесь... Конечно, глупо требовать от вас полный отчет. Все равно ведь соврете... Да он мне и не нужен! Обстоятельства изменились. Мы взяли штурмом базу Альянса. Ту самую, к которой вы так долго летели, чтобы разминировать своего Димочку Вечера. Машина по обезвреживанию гамма-зарядов найдена и уничтожена. Вся база находится под контролем братства. Предки твои, Вечер, нас больше не интересуют. Поэтому отправлены домой... Вперед ногами! Понимаешь, да?... Мы грохнули их, Димас! Нет у тебя больше родаков... Ты свободен как ветер. А навстречу вашей колымаге уже вылетел наш военный флот. Можете попро-

бовать сдаться. Или смыться... В любом случае бояться тебе уже нечего, Димон. Пилотам наших кораблей отдан приказ: «Стрелять на поражение!» Тебя скоро будут убивать! Ты рад, наверное? Вижу, что не очень... Обидно... Мы же так старались, по всей галактике тебя выщемляли. А ты опять недоволен... Ну скажи хоть, что мы суки! Только не молчи, родной.

– Жопошники вы, а не суки!... Папа!... Мама!... Да вы уроды просто! За что стариков-то под стволы поставили? Ненавижу вас, скоты.

– И не под стволы вовсе... Зачем грубишь хорошим людям?... Мы им так же, как сестричке твоей, дыхалку перекрыли. Оба умерли во сне... Почти не мучались. Ну может, им под конец приснилось, что воздуха маловато. Но все уже позади... Им сейчас хорошо. Сто пудов, они уже в вашем Раю молодильные яблоки трескают!... Ну разве это не клево?

– Найду... Найду вас, суки!... На ремни порежу. Вырву ваши вонючие сердца и заставлю съесть... Порву всех!.. Гады... Сволочи... Уроды.

– Да не надо нас искать, Димас! Мы сами тебя найдем... Уже ищем. Ты нам нужен для главного обряда... Забыл что ли? С твоей смертью, все мучения для этого мира закончатся сами собой. Люди исчезнут, как исторический факт. Некому будет страдать и возмущаться над нашими зверствами. Да и нас не будет... Мы ведь тоже сдохнем! И твои пред-

ки будут отомщены. И мы за все заплатим! Мы сами этого хотим, понимаешь? Мы ведь тоже люди... И такие же свиньи, как и все! Только мы это признаем. А вы... Нет. Мы хотим искупить свою вину перед Вселенной. Мы в каждой молитве просим у нее прощения за то, что появились на свет! Мы хотим очистить от себя этот мир. А вы... Глупые!... Мешаете нам. Люди – это болезнь, которую нельзя вылечить. А можно только ампутировать... Хирургическим путем.

– Поотрываю всем мозги!... Все кости повыламываю!... Каждый палец выкручу собственноручно! Все суставы выверну задом наперед. И оставлю жить в таком виде. И скитаться по галактике... Выжгу глаза лазером! Вам всем. Вместе с мозгами... Бошки ваши лопнут, как гнилые кочаны капусты.

– А что это такое: ка-пус-ты?

– Это овощ такой земной. И у него мозгов столько же, сколько и у вас. А именно – НИ-ХРЕ-НА!

– О-о-о! Круто, блин...

– Да «круто» – это еще не то слово! Это будет просто охренеть, как круто. То, что я с вами сделаю... Дайте только добраться до вас, чистоплюи.

– Ну потерпи ты немного, Димас! Мы уже в пути... Так рады, блин, все... Что скоро конец нашим общим страданиям. Человечество исчезнет... Наша миссия закончится... Я выполню клятву, которую дал на могиле отца. Я же поклялся разобраться со всей этой херней! Найти тебя и шлеп-

нать. И вот теперь, когда моя мечта так близка... Когда она просто нависает надо мной и в любую минуту грозит взорваться бесконечной радугой волшебных фейерверков. И золотым дождем сверкающих искр... В этот божественный момент... Ты начинаешь оскорблять нас. И все то, что нам так дорого. Все то, что для нас свято. Злой ты, Димас... Козел, короче, тот еще!

После этой вдохновенной тирады Горна главный монитор погас. Наступила мертвая тишина... Никто не знал, что говорить. И что делать... Я смотрю на тебя в потухший монитор, как в зеркало. Димка... Ты молчишь. Слезы текут по твоим щекам. Предков у тебя больше... Нет.

– Ну?... Что будем делать, господа хорошие? Кирдык нам приходит по всем фронтам! Бомбу не отключили... Вечер осиротел... Извини, конечно, Димка. Я только подбиваю баланс под ситуацией.

– Да ладно, Банш! Все нормуль. Я привык уже, что все вокруг менядохнут. Рано или поздно... Даже те, кто мне очень дорог. А ля хер, как а ля хер.

– Вот и славно! Завидую твоему хладнокровию. Дмитрий Вечер, как всегда, полон сюрпризов. Ну а ты, Сакура?... Что скажешь дельного? Ты же спец по таким замесам. Когда все хреново... И хочется назад... К маме в пузико.

– А скажу я, что гон все это! Может, базу они и захватили... Да только аппарат деактивации точно не раздолбали.

– Как так?

– А вот так! Потому что база Альянса – и есть этот аппарат! Она создана, как монолитная сфера из космотитана. При запуске процесса утилизации гамма-бомбы, особые лучи фокусируются в центре сферы. В специальной комнате. В результате воздействия излучения и происходит отключение заряда. Эту комнату может открыть, после личной идентификации сетчатки глаз, только президент Галактического Альянса, директор Службы Галактического Надзора и единственный посвященный агент при исполнении... То есть я! Для всех остальных – комнаты просто нет! Она как-бы... В другом измерении. Это секретные технологии Альянса. По-хорошему, я теперь должна вас всех убить.

– Да ладно тебе, Сакура! Мы итак уже без пяти минут покойнички. Так что не трать зря патроны. Лучше побереги их для себя. Тебя ведь так просто не завалишь! Знаю я вас, агентов Надзора... И всегда облетаю за десять световых лет. Единственный раз прокололась с тобой. Но просто очень уж заманчивый был ломтик... Перед Дмитрием Вечером не устояла! Так вот, о чем это я? Говоришь, Твое Величество, что гонят они?

– Понимаешь, Банш... Уничтожить аппарат деактивации можно только одним способом – взорвав на хрен базу! Потому что она – и есть он. Но ты же видишь на радаре – база есть! И значит, не все еще потеряно. Надо лишь попасть внутрь. Да так, чтобы Димку не шлепнули раньше времени... Я хотела сказать: чтобы его вообще не шлепнули! Пока бом-

ба в нем еще тикает. Но как это сделать? Вот где проблема.

Кукла Банш ухмыльнулась:

– Я этот сектор галактики хорошо знаю. Мы с Плюшей на «Звездном Беспределе» можем отвлечь корабли братства, а вы, в это время, проберетесь на базу Альянса и отключите бомбу.

– Неплохой план! Осталось лишь отрастить крылья и долететь до базы.

– Значит так, Сакура... В ремонтном ангаре у меня стоит небольшой гиперлет на четыре персоны. Вот на нем и полетите! Костыль с Паштетом вас прикроют. Конечно, этот кораблик я для себя берегла. На случай экстренного вставания на лыжи... И если вы его возьмете, бедной Кукле останется уповать лишь на удачу. И на крепость обшивки «Звездного Беспредела».

– Ты, наверное, шутишь, Банш. Твоими кораблями только ты сама и можешь управлять! Ты и этот твой... Плюшевый громила. А обычным людям такой заворот мозгов не под силу. Я уже пыталась, если честно, когда ты в сортир ходила... Толку ноль.

– Ай-я-яй... Твое Величество! Как не стыдно. Вроде приличная девушка, благородного происхождения.

– Да нифига мне не стыдно, Банш! Ты бы поступила точно так же... Сто пудов! Вот я и подумала, разберусь по-быстрому в кнопках, андроида грохну, а тебя в сортире запечатаю... Да только хрен мне это удалось! И на радаре нас высе-

кут в момент. Все равно, не сможем подобраться незаметно.

– Ну что сказать?... Этот кораблик не такой, как все. Он... Живой.

– Неужели склит?... Я думала, что сказки все это... Неужели и правда существует Планета Живых Кораблей?

– Поверь мне, Сакура... На космических просторах можно выцепить такие темы, рядом с которыми разумный гиперлет окажется не удивительнее детской погремушки.

– Черт... А правда, что в них нет ни грамма металла? Одни живые ткани.

– Правда, милая! И на радаре их не видно. И инфрасканером их не засечь. Они не испускают тепловых лучей... И гасят любое излучение, которое исходит изнутри. Я этого малыша сама нашла. Сиротка он... Такой же, как и я. Сама его вырастила. Он на меня пашет чисто по приколу. Еды ему не надо. Питается космической пылью... Прямо на ходу засасывает! Жаль только, что больше четырехместного не вырос. Такой уж он у меня оказался. Заморыш... Вообще, я его редко использую. Так... Покататься иногда. Но если что случится, уверена в нем на двести процентов! Предан мне как собака. Что скажу – то и сделает... Сам курс проложит, сам траекторию рассчитает. Звездный капитан и автопилот в одном флаконе! Золото, а не кораблик! Я бы за него замуж вышла. Да только боюсь, что Плюшевый Мишка бунт подымет. С мужиками одни проблемы... Склит откликается на имя «Тупак Шакур». Это я его, по пьяни, как-то земным ганг-

ста-рэпом загрузила. А он запал не по-детски! Поэтому, когда будете знакомиться, не забудьте сказать ему: «Йоу, чувак, какие проблемы? Респект тебе и уважуха от нашего квартала!».

– Вот это жесть! Чего только в жизни не бывает.

– Бывает еще и похлеще, Сакура! Поверь мне на слово... Ну так вы идите, укладывайте шмотки. Стволы протрите... Или что там у вас? А то чует мое женское сердце, мистер Горн сотоварищи уже на подлете.

– Удачи, Банш! Неплохая ты все-таки тетка... Я бы с тобой на недельку в загул ушла.

– Ничего... Бог даст, погудим еще! Посмотрим, у кого желудок крепче. Вряд ли ты меня сумеешь перепить. У меня питерская школа! А там дерьма не делают.

– А вот мы и проверим, кто круче!

– Тебе тоже удачи, моя сахарная королева! И вам всем, а Вечеру особенно... Держись, братишка! Мы тебе поможем.

– Спасибо, Банш... Клево, что мы с тобой пересеклись по жизни! Надеюсь, не в последний раз видимся. Жаль, что мне совсем пить нельзя, а то я бы вам показал, как умеет квасить Дмитрий Вечер.

«Дим, ты знаешь... Прости меня, дуру! Я хотела как лучше. Хотела спасти этот мир. Но, блин... Так нельзя! Ты должен знать. Сакура сказала мне...»

«Что я умру? Во время деактивации?... Маша. Я это знаю давно.»

«Знаешь? Откуда?... Эх, черт возьми. Ты все это знал и молчал!»

«Я догадался... Видно не придумали ученые Альянса такого выхода, чтобы всем было хорошо. И решили, что лучше убить меня, чем всю галактику. Я не обижаюсь. Мне плевать на гуманоидов... Но только не на детей. Конечно, большинство из них вырастет и с радостью вольется в ряды человеческого быдла... Но это уже будет потом. И может быть... Среди этих мальцов найдется парочка таких же ребят, как я. Они захотят стать поэтами и музыкантами. Они так и не смогут прижиться в этом бездушном и насквозь пропахшем запахом гнилой капусты мире. И может быть, когда они совсем отчаются и начнут подумывать о походе в хозяйственный магазин за веревкой и мылом... В эти грустные последние часы их жизни, они отыщут в интернете парочку таких же охренительно прекрасных девчонок, как ты... В их души ворвется лучик надежды и не даст им дернуть стоп-кран... Не позволит им ссучиться окончательно и бесповоротно... И если есть всего один шанс на миллион, что это произойдет... То даже ради такого гнилого расклада! Стоит рискнуть... И пожертвовать... Одним... Вечером.»

«Все равно мы с тобой не настоящие... Биоком „женского пола“, внедренный в оболочку „мужского пола“ для гамма-плазменного заряда, способного выжечь всю галактику дотла».

«Это они ненастоящие! И все их нереально хитрожопые

зацепки за реальность. Они всю дорогу боялись, что я не подпишусь дохнуть за их чудесный и гостеприимный звездный дом. Они запретили Сакуре открывать мне правду. А она не смогла до конца остаться такой же мертвой. И рассказала тебе. А ты... Мне. Круг замкнулся... И я сейчас имею полное право умчаться подальше от их гребаной базы... Но я не сделаю этого! Наверное потому, что у меня еще пионерская закваска... А дедушка Ленин никогда бы не встал на лыжи в подобной ситуации! По крайней мере, меня так учили.»

«Димка... Я останусь с тобой до конца! Мы вместе приемем смерть. И если существует рай для биокомов. Я бы хотела оказаться там... С тобой!»

Санкт-Петербург... Утро... Три тысячи тридцать третий год обновленной техно-эры... Я просыпаюсь в своем необъятном трехэтажном особняке с видом на Дворцовую площадь. Когда-то давно он назывался Эрмитажем. Я знаю. Я книжки читаю... Древние. Полдворца у меня в книжках! Стеллажи во всю стену. Как Тарзан по выдвижным лестницам прыгаю. За потрепанными от времени фолиантами... И они того стоят! По-любому... Столько интересного узнаешь про все... Я свешиваю ноги с огромной кровати под сверкающим всеми цветами радуги балдахином с золотыми кистями. Нашариваю пальцами ног мягчайшие парчовые шлепанцы. Заворачиваюсь в роскошный малиновый халат с царскими вензелями. Голова гудит после вчерашнего. Опять бухал как бог! Всю ночь просидел в сети. Надо пошарить в царских подвалах. Может, там еще осталась пара бутылочек шардонэ. Залечить хворобу... Бли-и-ин! «Люди» мои опять некормлены! Вот я тупой. Такие бабки за них выложил на распродаже карманных цивилизаций! Аж в Бразилию за ними летал. Царские закрома не бездонные. Новую цивилизацию, в ближайшие полгода, я вряд-ли смогу себе позволить. Вот и холодильник мой... Такой огромный! Такой родной... «Наша еда» уже кончается. Надо будет в следующий раз закупиться на месяц вперед. Эти «люди» столь-

ко жрут! Жаброподы мне в три раза дешевле обходились. Хотя, конечно, они не такие угарные были. Просто валялись на песке. Да самок своих тискали. А «люди» – другое дело! Один только Дмитрий Вечер со своей компашкой чего стоит. Каждый день, как боевик, смотрю! Или как фильм ужасов. И как он только догадался, что в аквариуме живет? Умен, стервец.

БОГи... Бесконечно Одинокие Герои... Так мы себя называем. С тех самых пор, как закончилась Великая Война. Колоссальная война двух технологических культур. Двух систем бытия... Двух цивилизаций... Жизнь зародились почти одновременно на разных концах Вселенной. Их... И наша. Мы развивались примерно одинаковыми темпами. Почти в одно и то же время вышли в космос. Освоили межзвездные перелеты. Начали колонизацию галактик. Прошли годы... И две огромные империи раскинулись посреди бесчисленных мириадов сверкающих звезд! Их... И наша. В конце концов мы узнали о существовании друг друга. Встретились... И очень удивились! Мы оказались... Так похожи. Кислородный тип дыхания. Прямохождение. Двуполоая система размножения... Только цвет кожи был одним из немногих отличий. Наш бледно-розовый. И их... Небесно-голубой.

Мы обменялись научными достижениями и продвинули друг друга на сотни лет вперед! Все то, над чем ломали головы наши ученые, они давно уже успели открыть. И многое из того, что использовали мы, оказалось для них на-

стоящим откровением. Мы поняли, что нужны друг другу. Началось налаживание дипломатических отношений. Социальная и этническая ассимиляция. Совместные трансгалактические корпорации. Благотворительные проекты... Мирное сосуществование в самом лучшем смысле этого слова. Долгие годы, в отношениях между нашими цивилизациями, царили только мир, дружба и взаимопонимание. Мы поддерживали друг друга во всех начинаниях. Участвовали в совместных научных проектах. И в трудную минуту всегда протягивали руку помощи своим небесно-голубым братьям по разуму. А они... Нам.

Все закончилось в одночасье! Какой-то случайный и бессмысленный пограничный конфликт перерос в затяжное военное противостояние. На межгосударственном уровне кто-то кого-то не понял. Кто-то заупрямился. А кто-то плюнул на все... И отдал приказ испарить в космический вакуум первую попавшуюся под руку звездную систему. Чтобы остальным не повадно было! Последовали ответные действия. Око за око... И все улетело в бездонную черную дыру. Первыми жертвами с обеих сторон стали, конечно, мирные жители. Люди с «неправильным» цветом кожи, давно пустившие корни на теперь уже «вражеской» территории. Целые планеты легальных иммигрантов разлетались в клочья под лучами крейсерских лазеров военных звездолетов. Целые нации исчезали с мерцающей карты Вселенной. Обе стороны несли тяжелые потери, но не собирались давать зад-

ний ход. В этом мы тоже были похожи. «Никогда не сдаваться! Стоять на своем до последней батареи в лучемете. До последней горсти пепла догорающей в космосе родной планеты!» Несколько поколений гуманоидов родились и умерли, так и не дождавшись конца этой бессмысленной кровавой бойни.

Война вконец измотала обе цивилизации. Их... И нашу. Военная промышленность не переставала наращивать темп. Вся экономика уцелевших галактических систем была мобилизована для достижения одной цели: добиться военного и технологического превосходства над противником. Лучшие научные умы, с обеих сторон, оказались задействованы в секретных разработках. Задача перед ними стояла одна: любой ценой и в кратчайшие сроки создать глобальное супер-оружие, которое позволит одним ударом одержать окончательную и безоговорочную победу над врагом! Наши цивилизации были как близнецы-братья. Не поделившие любимую погремушку. Которые сидят в одном манеже и молотят друг друга кулаками до последнего. И никто не хочет уступать... Ну дети же! Какой с них может быть спрос? Спасительное решение проблемы пришло почти одновременно к обеим сторонам... Они и мы, независимо друг от друга, открыли «эффект дельта-волн». Этот проект оказался настолько глобальным, что поглотил все материальные и финансовые ресурсы бледно-розовых и небесно-голубых. Ошибиться было никак нельзя! Второго шанса просто не существовало.

Или мы... Или они.

Контрразведка обеих армий работала как часы. Информация о любых технологических новшествах врагов тут же изымалась, переправлялась через «линию фронта», анализировалась и применялась на практике. Поэтому преимущества не имел никто. Все сводилось к банальному: «кто первый нажмет на кнопку, тот и победил». На разных концах Вселенной были найдены черные дыры, готовые вот-вот переродиться в сверхновые. Процесс их катарсиса ускорили во много раз. И в состав этих невидимых звезд, которые уже настолько сжались, что даже не испускали света, добавили особый изотоп. Теперь, при взрыве сверхновой, должен был возникнуть феерический каскад дельта-волн. Это излучение являлось настолько мощным и всепроникающим, что в считанные часы распространялось по всей Вселенной, убивая на своем пути все живое. Вернее не все... А только те организмы, которые имели определенный генетический код. Это был заранее запрограммированный вселенский геноцид. Настоящий Армагеддон для враждебной цивилизации! Естественно, что наша сверхновая должна была уничтожить всех гуманоидов с небесно-голубым цветом кожи. А их черная дыра, при взрыве, превращала в пыль всех нас, бледно-розовых. Оставалось только ждать и надеяться, что наша звезда взорвется раньше.

Процесс генерации дельта-волн был обратим на стадии черной дыры. Чтобы спастись, победившая сторона запусти-

ла бы во вражескую звезду смерти корабль с нейтрализатором дельта-изотопа, координаты ее не были тайной. Другое дело, что охранялась такая звезда как зеница ока. И в условиях открытых военных действий подобраться к ней было нельзя.

Нам повезло... Мы сделали их! Наша сверхновая, начиненная изотопом, вспыхнула. Карающие дельта-волны ураганом пронесли по враждебным мирам. Не осталось ни одного разумного существа с небесно-голубым цветом кожи. Мы победили. Но победа оказалась... Пиррова. За тысячелетия мирных отношений обе цивилизации настолько слились генетически, что просто не осталось «чистых» гуманоидов. Ни у них... Ни у нас. Миллиарды межрассовых браков... Они привели к тому, что у каждого жителя наших миров имелись оба гена. Бледно-розовый... И небесно-голубой... Это учли при создании дельта-изотопа. Была установлена концентрация враждебного гена, при которой излучение теряет силу. Например, у землян доля небесно-голубого гена ничтожно мала... Но оказалось, дельта-каскад не поддается контролю. Даже небольшая примесь чужого гена дает смертельный исход. Мы это поняли слишком поздно... Дельта-волны убили всех.

Ну... Почти всех. По какой-то нелепой прихоти судьбы, накануне смертельного взрыва, наши яйцеголовые создали защитное поле, отражающее дельта-излучение и сводящее его вредное воздействие почти к нулю. Образец генератора

анти-поля был опытный. Собранный, можно сказать, голыми руками на лабораторном столе. Мощности его едва хватало для защиты небольшой планеты. Никаких испытаний провести не успели. Но открытие сочли настолько важным, что для подтверждения эффективности прибора секретной директивой президента Союза Всех Планет была выделена маленькая планетка на периферии. С населением в несколько миллиардов гуманоидов. Со странным названием... Земля. Генератор доставили к месту испытаний. Подключили... Защитное поле накрыло Землю... А на следующий день рванула сверхновая! И за внешней границей поля больше не осталось... Никого.

Мы спаслись. Десять миллиардов избранных из всего необозримого бледно-розово-небесно-голубого океана разумных существ во Вселенной. Спаслись... Но оказались прокляты... Навсегда. Защитное поле сохранило наши жизни. Но не смогло полностью нейтрализовать побочные эффекты от воздействия «просочившихся» через него лучей. Дельта-волны изменили наш генетический код. Мы перестали стареть. И умирать... Вроде бы круто. Такой подарок... Но оказалось, это лишь злая насмешка судьбы. Которая решила покарать оставшихся в живых на полную катушку. Иммуитет всех спасшихся от вселенской катастрофы, под воздействием дельта-волн, приобрел странные свойства. Наши организмы не могли больше эффективно бороться с чужеродными вирусами и бактериями. Со всеми, которые не при-

надлежали лично... Нам. Иными словами, когда в одном помещении находилось больше одного человека, они начинали задыхаться! Потому что травили друг друга... С собой. Волна необъяснимых массовых смертей прокатилась по всей планете. Прежде, чем была найдена причина, и приняты меры взаимоизоляции, население Земли сократилось в сто раз. Выжило лишь несколько миллионов счастливиц, которые вели уединенный образ жизни, или их профессиональная деятельность не предполагала частого общения с людьми. В основном это оказались ученые и представители творческих профессий: художники, музыканты, писатели и поэты.

Из-за глобального уменьшения численности населения мировая экономика лопнула, промышленность встала. Государственные органы власти, по всему миру, прекратили свое существование. Наступило время тотальной анархии и беспредела. Правда в особенно крупных городах, где за долгие годы были накоплены огромные материальные ценности и запасы продовольствия, еще сохранялось какое-то подобие цивилизованного самоуправления. Не слишком многочисленные муниципальные полицейские отряды с переменным успехом защищали продовольственные склады от мародеров. Выходили в эфир некоторые радиостанции и телеканалы. Даже функционировали небольшие промышленные предприятия. Например, под Питером работала фабрика «Нашей еды» для карманных цивилизаций. И конечно же, совсем не пострадала всемирная сеть интернет! Во многом

потому, что еще до взрыва сверхновой, все провайдеры полностью автоматизировали обслуживание сетей. Таким образом те, кто остался после «второй волны смертей», не умерли с голоду... Им было где жить. И чем себя развлечь. К тому же, как потом оказалось, жили они теперь... Вечно. Но, из-за глобального сбоя иммунитета, стал абсолютно невозможным процесс воспроизведение потомства. Никакой сперматозоид уже не мог, даже в пробирке, приблизиться к яйцеклетке, так как оба они тут же погибали! О том, чтобы иметь какие-то реальные отношения или контакты с себе подобными, вообще не могло быть и речи! Численность земного населения сократилась во много раз. Оставшимся в живых, накопленных запасов продовольствия могло хватить на долгие сотни лет. Так же освободились колоссальные жилплощади! Выжившие после апокалипсиса расселились в роскошных апартаментах по всей планете. И живут в них до сих пор. И я... Один из них... Конечно, мы общаемся между собой. Но только через интерактивные компьютерные сети. На улицу можно выйти лишь в герметичном скафандре с надежной системой фильтрации воздуха. Чтобы не подхватить чужих бактерий. И не подарить кому-нибудь своих... Некоторые даже семьи заводят в скафандрах! Хотя это дело довольно муторное. Приходится держать две установки для общей стерилизации в одном доме. И две автономные независимые системы жизнеобеспечения. А они ведь очень недешевы. Подобную роскошь себе могут позво-

лить только очень состоятельные... БОГи. А для таких маргиналов, как я – интернет!

- Добро пожаловать в сеть, Бесконечно Одинокий Герой!
- Сейчас, только «людей» своих покормлю.

После того, как все попрощались и наобнимались, мы с Вечером и его друзьями, из почившей в бозе славной группы «Задний Космос», отправились готовиться к отлету. Договорились встретиться у ремонтного шлюза... Спустя немного времени, при полном параде и во всеоружии, я приперлась на стрелу. Остальные меня уже ждали... Тупак Шакур оказался клевым! Всю дорогу сыпал речитативами. Временами эти его скороговорки даже прикалывали! Звездолет-меломан... Дитя пыльных улиц и рабочих кварталов. Певец грязного нью-йоркского гетто... Короче, корабль-псих.

– Йоу, чуваки!... Респект, подруга! Я тащусь от твоего стайла. Жду не дождусь, когда ты помассируешь мне спинку в шезлонге у бассейна.

– Респект тебе, черный брат! Большая честь, пройтись по стриту с таким реальным пацаном, как ты.

– О-о-о! Цыпа, я в отпаде от тебя.

– Чувак, да ты просто порох! У меня уже башню сносит, как только подумаю о том, что ты прячешь у себя в штанах.

– Это ствол, детка! Настоящий магнум сорок пятого калибра. У меня руки по локоть в крови... Я валил лошар по всему Бронксу и Бруклину! У меня баксов как грязи. Будь со мной поласковее, цыпа... И я утоплю тебя в бриллиантах и дорогим шмотье.

Примерно в таком духе и проходила у нас процедура предполетной идентификации. Еще один мужик пал жертвой моих чар. Подумаешь, корабль! Чисто по-женски – все равно приятно.

Кукла Банш связалась с нами по инфрасвязи. Пожелала успеха и дала Тупаку последние инструкции перед стартом. Еще она сказала, что флот братства уже наступает нам на пятки. И попросила, чтобы мы вели себя как можно тише. «Двигайтесь короткими рывками и сильно не светитесь. Я полечу навстречу братьям, отвлеку их на себя и уведу подальше от базы. Надеюсь, что еще увижу вас, ребята... От Плюшевого Мишки всем респект!» Это были ее прощальные слова. Потом включилось шлюзование, и Тупак Шакур с диким воплем: «Я трахал твою суку, пока ты спал!» бесстрашно нырнул в бездонные глубины космоса.

Не смотря на полностью отбитые мозги, Тупак знал свое дело. Не переставая засорять эфир графоманским фристайлом, он вывернул рули и словно тень облетел стороной, начавший уже было маячить на горизонте, флот братства Черного Неба. Кукла Банш прекрасно справилась со своей задачей, враждебные корабли неожиданно перешли на гипертягу и исчезли за границей досягаемости нашего радара. Путь к базе был открыт... Тупак Шакур «втопил педали в пол» и понес нас навстречу судьбе.

Через пару часов полета неуловимый космический фристайлер вынырнул перед базой Альянса. Недалеко от мусор-

ного шлюза... Этот шлюз был тем хорош, что его не особо ретиво охраняли. Никто нас так и не засек... Полетав некоторое время, среди парящих в вакууме груд космического мусора, мы дождались очередного выброса и увернувшись от прессованного куба всякой дряни, во много раз превосходившего размерами наш гиперлет, мы благополучно проникли внутрь базы, через открывшийся внутренний шлюз. Тупак Шакур пришвартовался возле вентиляционного люка, высадил нас и сказал, что со следующей порцией дерьма вылетит наружу, чтобы ошиваться поблизости и ждать от нас вестей. Это выглядело очень разумно. Мы ведь не знали, каким путем будем возвращаться назад. И вернемся ли вообще?... Костыль с Паштетом без труда открыли люк. Мы протиснулись в квадратную трубу воздуховода. Киб тут же подключился к главному компьютеру и легко вычислил кратчайший путь по трубам к самому сердцу базы. Туда, где находилась заветная комната. В которой Дмитрию Вечеру предстояло наконец-то спасти галактику. Завершив свою миссию. И свою... Жизнь.

Развязка наступила неожиданно. Мы ползли по вентиляционным трубам над головами патрулей Черного Неба. И почти добрались до места. Но видно не судьба была все сделать без потерь! Плохо укрепленная секция трубы жалобно скрипнула под тяжестью грузного тела ударника группы «Задний Космос»... И с грохотом обвалилась, вместе с ним, под ноги патруля. Паштета тут же расстреляли в упор

из нескольких стволов. С диким воплем Костыль рванулся за другом и получил удар прикладом бластера в лицо. Некроманты увидели, что он один, и рассмеялись... Они же не знали, что следом за Костылем, из воздуховода, мягко как кошка спрыгнет на пол королева Anamorphosee... Но я спрыгнула! Братья подавились смехом... Я улыбнулась, подняла пушки и сожгла парней дотла. Горстка пепла да пара лужиц раскаленного металла... Вот и все, что осталось после них в этом мире... Над телом друга, скупыми мужскими слезами, безутешно плакал Костыль.

На базе поднялась тревога! По ступеням лестниц застучали десятки ног. С минуты на минуту со всех сторон должны были появиться братья Черного Неба. Костыль прислушался к нарастающему гулу, взял из холодных рук Паштета лазерный винтарь и передернул затвор. Держа в каждой руке по бластеру он повернулся к нам... Решимость засветилась на его лице. Глаза Костыля блеснули от слез. Дрожащим голосом он сказал:

– Идите, ребята... Удачи вам! Сделайте все как надо... Я отвлеку их на себя. И задержу... Вот черт! Не думал, что когда-нибудь произнесу такие слова. Я ведь совсем не герой... И мне насрать на всю эту галактику! Мне по херу на всех... Но только не на вас! И не на Паху... Кто-то должен отомстить. И завалить хотя бы пару-тройку этих тварей. Так пускай же этим кем-то буду я... Прощай, Димас... Прощай, Сакура! Может, вспомните меня когда-нибудь... Мне

будет очень приятно. Там... Куда я скоро отправлюсь. И может быть, я догоню Паштета... Вдруг он еще не успел далеко уйти.

Повинуясь внезапному порыву я бросилась на шею мятежному басисту, зарылась лицом в его белокурые волосы и прошептала:

– Вы там с Паштетом не сильно разгоняйтесь. Посидите, покурите где-нибудь. Может, я еще смогу составить вам компанию?... Мы же банда! А когда все вместе, любая дорога покажется легкой прогулкой. Даже та, которая ведет... Неизвестно Куда. Прощай, братишка!

Мы стали пробираться дальше вдоль коридора. Костыль еще раз проверил магазины бластеров... И выпрямился в полный рост рядом с бездыханным телом друга, перегородив своим торсом весь коридор. Когда мы заворачивали за угол, сзади загревели выстрелы, быстро переросшие в канонаду, щедро сдобренную воплями сектантов и трехэтажным матом басиста далеко не самой плохой питерской группы «Задний Космос». Мы добрались до подъемника на средний уровень, где и находилась комната-призрак. Пока закрывались двери и начинал движение лифт, до нас еще долетали звуки стрельбы. Потом все стихло... Мир тебе, друг!

Створки лифта с шипением раскрылись... Мы словно угодили на рок-концерт! Огромный зал, до краев забитый братьями Черного Неба. Они обернулись. Немая сцена... Мы смотрели на них. Они на нас. Все это продолжалось несколь-

ко секунд... Потом небеса разверзлись! Лица братьев исказила злоба. Толпа оцетинилась бластерами... Но тягаться со мной по части «ты-ды-дыщ» в этом зале не мог никто. В мновение ока над нами вырос прозрачно-радужный купол защитного поля... И началось!... Я убивала этих гадов, стреляя с обеих рук. Мозги сектантов закипали от импульсных разрядов. Их головы лопались, как печеные зерна попкорна... Кровь лилась рекой! Все стены, от пола до потолка, были заляпаны мозгами и кусками требухи. Шипящие плазменные шары гонялись по залу за братьями, настигали их и превращали в пепел. Обугленные фрагменты человеческих тел. Сами тела, лежащие в нелепых позах тут и там. И я, как богиня мести... Посреди этого ада. Во всем белом. И хоть бы капля крови упала на мой комбинезон... Не дождетесь, суки! Никто не ушел из этого зала... Живым.

В конце концов кровавая бойня кончилась. Сложился, как откидной верх спортивного автомобиля, радужный защитный купол. Брезгливо распинывая мертвые тела я вышла на середину зала и вызвала телепорт... В полуметре от пола выросло блестящее овальное пятно. Словно зеркало в полный рост. Изумрудный луч ударил из недр пятна и просканировал сетчатку глаз. Я протянула руку и пальцами утонула в зеркальной поверхности, как в жидком металле. Обернулась и жестом поманила Вечера за собой... Мы шагнули в глубину... Пространство переломилось. Мы очутились в огромном зале. Таком необъятном, что казалось, у него нет

стен. Пол был прозрачным... На его поверхности светился небольшой зеленый круг. И со всех сторон на нас смотрели... Звезды! Миллионы звезд... Мы стояли посреди бескрайнего звездного моря. Весь мир исчез... Остались только мы... И космос.

Я опустилась на пол и скрестила ноги в позе лотоса. Вечер присел напротив. Мы сидели... Смотрели друг на друга... И молчали.

– Ну вот и все! Добрались мы с тобой. Достали, можно сказать... До дна.

– Мне кажется... Все это сон.

– Тебе осталось только встать в зеленый круг. Система просканирует тебя. И запустит процесс деактивации гамма-бомбы.

– Сакура... Смотрю я на это все... На звезды. На тебя... Такая кругом... Красота! Жаль, что пора уже мне... Уходить.

– Ты знаешь?... И ты все равно пришел?

– Пришел...

– Прости! Мне очень жаль.

– Да ладно, все okay! Ведь это моя судьба.

– Мне будет вас не хватать. Тебя... И Маши.

– А мне... Вас. Пойду я... А то Паштета с Костылем не догоню.

– И я, может, тоже. Подорву тут все... Да с вами.

– А есть, чем... Подрывать?

– Найдется! У меня в подкладке ядерная ампула защита... Да шучу я, блин, шучу! А если серьезно... Так неохота оставаться здесь... Без вас.

– А ты Куклу Банш найди! Вместе веселее будет.

– Да нет уже Куклы Банш... Корабли Братства догнали ее. Она мне инфранула, что «Звездный Беспредел» полыхнул от прямого попадания. Тупак на гипертяге ломанулся ее спасать... И нашел одни головешки. Рассеянные в космосе. Я не говорила... Не хотела вас расстраивать.

– Жаль... Хорошая была герлушка. Такая же отчаянная... Как и ты.

– Как мы все.

– Мир праху.

– Мир.

– Ну ладно... Я пойду. Все было очень вкусно.

– Может, скажешь что-нибудь? Последние слова Дмитрия Вечера в назидание потомкам.

– Я делаю то, на что бы никогда не решился, будь у меня хоть какой-то выбор. Но выбора нет...

– Хорошо сказал... Как всегда.

– Поставьте мне памятник в Питере напротив Казанского собора. С гитарой и распущенным хайром. И на табличке напишите: «Памятник Неизвестному Музыканту...». Мне будет приятно. Только многоточие не забудьте... В конце.

– Поставим! И не забудем. Не думаю, что ты заслуживаешь... Меньшего.

«Удачи, Сакура! Ты была хорошей подружкой. Прощай...»

«Прощай, Маша! Я рада, что познакомилась с тобой...»

Дмитрий Вечер... простой паренек с Земли... поднялся, расправил плечи и встал в зеленый круг. Он улыбнулся мне в последний раз... Круг ярко вспыхнул и запульсировал. Процесс деактивации начался.

Какой-то поганый вчера выдался день. Виртуальная подружка сказала мне последнее «прощай». Не смогла смириться с тем, что не зову ее к себе жить. Ну не хочу я жить ни с кем! В сети – пожалуйста. А родной дом – это святое! Тем более, всю жизнь ходить в скафандрах, спать в отдельных герметичных апартаментах. Каждый день проводить полную стерилизацию жилых помещений. А Эрмитаж – это ведь не комната в коммуналке. Здесь далеко не пятнадцать квадратов. Да мне целую вечность придется пахать, не разгибаясь, на развалинах элитных бутиков! Добывая ценные вещи, чтобы расплатиться за все эти барокамеры и очистители воздуха. Дайте мне хоть дома расслабиться и походить в одних трусах, а не рассекать по комнатам в гермошлеме с опущенным забралом! И с набором антивирусной защиты в аптечке на поясном ремне. «Забей ты на все! Не думай о трудностях... Мы справимся, Эрмитажник! Главное, что мы любим друг друга. Наша любовь все преодолееет... Ты завяжешь писать свои глупые книжки и ждать у моря погоды. Найдешь перспективную банду мародеров. Станешь у них главарем. Мы разбогатеет... Ты будешь грабить супермаркеты. А я... Буду ждать тебя дома! Готовить вкусные обеды. И придумывать, на что потратить твои нетрудовые доходы.» Да уж... Идиллия! Эрмитажник – это мое прозвище. В Эрмитаже я

обретаюсь. Вот поэтому Эрмитажник... А как меня звали раньше, до армагеддона, я уже и не помню. Хотя... Конечно помню. Только все это в прошлом! Сто лет пролетело с тех пор, как умер этот мир. И теперь я Эрмитажник. И останусь им до конца... Пока не настигнет меня заряд плазмы, пущенный из-за угла очередным претендентом на мои хоромы. Вот тогда я сдохну в муках. А Эрмитажником станет он... Но пока этого не случилось... Разрешите представиться: «Эрмитажник! К вашим услугам.»

Ну вот значит... С подружкой все ясно. Не сложилось, не срослось. «Глупые книжки!» Да глупыми, если что, бывают только люди. И уж точно... Не книги. «У меня в Москве парниша знакомый... Давно к себе зовет. У него пентхауз на Котельнической набережной. И он в муниципальной полиции не последний человек... Будет... Скоро.» Ой, блин... Так рад за вас, родные! Вы нашли друг друга. Вот и варите себе по очереди вкусные обеды! И топите камин в пентхаузе глупыми книжками. И устраивайте камасутру в скафандрах. А мне и одному неплохо. В Северной Пальмире... Выйду на Дворцовую, сниму гермошлем. Забыю трубочку самосада. Из Амстердама семена выписывал! Затянусь поглубже... Выдохну... Э-эх! Пошла волна... И такая сразу лепота кругом! И никто не нужен. Никакие постельные пляски в скафандрах... Все равно круче Лауры Лион женщины не было, нет и не будет. Она жила тридцать тысяч лет назад. Еще когда мы даже не встретились с небесно-голубыми. А ролики

ее до сих пор в сети качают. Вот это – богиня! А тут... Да о чем вообще разговор? Короче, я пас.

И даже больше, чем разрыв с подружкой, меня прикончил тот факт, что сдохли мои... «Люди». На питерской фабрике «Нашей еды» случился пожар. Два цеха сгорело дотла! Естественно, фабрика закрылась на ремонт. А «Наша еда» исчезла со всех прилавков. Еда, которая поддерживает нормальную жизнедеятельность любой карманной цивилизации. Не имеющая себе аналогов в мире... Я весь Питер прошерстил. Весь Скандинавский полуостров! Куда уж там... Оказалось, что фабрика под Санкт-Петербургом снабжала продукцией всю Европу! А тут вдруг раз – и закрылась. Цена за банку еды взлетела до небес и стала конкурировать с ценой подержанного гиперлета! И даже за такие бабки все смели... Ведь это же единственное стоящее хобби Бесконечно Одиноких Героев. Разводить «людей» или жаброподов. Все равно, что почувствовать себя настоящим богом! А не просто... БОГОм. Один знакомый пошутил: «А ты продай свой Эрмитаж. За пару ящиков „Нашей“.» Да кто же купит? Пустых дворцов итак по всему Питеру раскидано. Бери – не хочу... А своя цивилизация – это, как у древних, племенной конезавод! Краса и гордость... Печальный финал не заставил себя ждать. Мои «люди» сдохли без еды... Через неделю их аквариум вонял так, что пришлось выкинуть его в Неву от греха подальше.

Хорошо еще, что Дмитрий Вечер со своей бандой не до-

жил до такого позорного конца человечества! Он умер во время деактивации гамма-бомбы вместе со своей виртуальной подружкой в голове. В окружении миллионов сверкающих звезд! Достойный конец для ГЕРОЯ... Специальный агент Сакура сидела на полу у его ног и плакала навзрыд. А когда все кончилось, она раскусила ядерную капсулу, которая все-таки была зашита у нее в подкладке... И подорвала бывшую базу Галактического Альянса к бабушке с пирожками! Вместе с остатками братства Черного Неба... Тупак Шакур загрузился по самые гланды ядерными боеголовками, выследил флагманский крейсер космического флота Братства, на борту которого находился в тот момент Великий Магистр Горн... Подобрался вплотную. Ведь он же был, как фантом, невидим для любых радаров и тепловых сканеров... Со своим боевым кличем: «Я трахал твою суку, пока ты спал!», безутешный склит на полной скорости взял звездолет Горна на таран. Правда с боезапасом «мститель за маму Банш» немного перемудрил. Взрывная волна оказалась настолько мощной, что буквально стерла в порошок все остальные корабли горновского флота, как раз находившиеся поблизости. В результате братство Черного Неба перестало существовать. Вот так все друзья опять встретились! На дороге в Неизвестно Куда... Они засмеялись. Обнялись все вместе... Сакура. Маша. Вечер. Костыль. Паштет. Кукла Банш... И шумной компанией двинулись навстречу своей судьбе! А в небе над ними гордо реял Тупак Шакур и за-

сорял эфир эминемовскими рулладами: «Прости меня, мама! Я не стану доводить тебя до слез. И буду спускать за собой воду... В толчке!» И никто даже не ругался на него. И не посылал его на хрен со своим хип-хопом. Потому что все они уже стали настоящей... Семей. Конец истории получился просто идеальным. Таким грустным... Щемящим душу. И таким пугающе... Прекрасным! Я сбросил аквариум с каменного парапета, и черные невские волны сомкнулись над ним навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.